

ВЛАДИСЛАВ ВЫСТАВНОЙ

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

ХОД МАМОНТОМ



Владислав Выставной

Ход мамонтом

«Автор»

2006

Выставной В. В.

Ход мамонтом / В. В. Выставной — «Автор», 2006

Как это здорово – ощущать себя спасителем родной планеты! Трое простых российских парней, Игорь, Санек и Жека, оказываются среди немногих избранных, кому доверена страшная тайна: против Земли применено страшное оружие – «цивилизационная бомба». Уже запущен механизм уничтожения человечества, и нарастание международной напряженности, разгул терроризма, кровавые и бессмысленные войны – проявления его работы. Спасти планету могут лишь корректоры, добровольцы-земляне, которые организуют сопротивление адептам «цивилизационной бомбы». Впрочем, обо всем по порядку...

© Выставной В. В., 2006

© Автор, 2006

Содержание

Часть первая	7
1	7
2	13
3	18
4	21
5	25
6	29
7	31
8	34
9	38
10	44
11	47
12	53
Часть вторая	59
1	59
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Владислав Выставной

Ход мамонтом

Если представить себе, будто вся наша жизнь происходит в том странном пространстве, которое оживает лишь в японском анимэ, начинаешь понимать, сколько красок и глубины в реальном мире.

Но нас, жителей реальности, почему-то притягивает этот удивительный плоский мир, смотрящий на нас огромными удивленными глазами.

Надпись на стене пещеры

Накопленное человечеством за века зло бурлит все сильнее, стремясь вырваться на свободу. И оно вырвется, так как нельзя удержать пар под крышкой раскаленной сковородки. Вопрос в том, будем ли мы ждать, пока эта кастрюля взорвется, или рискнем сами снять крышку...

Слова учителя физики, замещающего учителя истории

Жека нашел эту монетку в песочнице. Было ему тогда шесть лет от роду. Но уже в столь юном возрасте он понял, что монетка эта – особенная.

Была она блестящая, латунная, с таинственными иероглифами и круглым отверстием по центру. Больше всего поражало воображение именно это отверстие – сразу было понятно, что предмет этот – из другого мира. И даже казалось, что это – маленькое окошко в неведомое. Ведь если смотреть на окружающих через это отверстие, словно сквозь дырочку «куриного бога», понимаешь: они отделены от тебя совершенно непреодолимой преградой, словно отражение в зазеркалье.

Монетка понравилась не только Жеке, но и дюжине ребят, которые строили в песочнице полосу обороны для игрушечной танковой атаки. Монетку пытались отобрать, предъявляя на нее более или менее достоверные права, а то и просто угрожая силой.

Но не тут-то было. Жека не захотел отдавать монетку. Так и осталась она при нем навсегда.

Сначала это был обыкновенный детский фетишизм. Все мы любили что-то собирать, прятать, время от времени доставая и любуясь своими сокровищами.

Так и Жека решил спрятать свою монетку под деревом, в ямке, прикрытой куском стекла.

Это действительно завораживает: аккуратно сдвигаешь рукой груды опавших листьев – и перед тобой блестит гладкая стеклянная крышка маленькой сокровищницы. А под стеклом, на ярких фантиках, сверкает полированным металлом само СОКРОВИЩЕ.

Впрочем, сделав тайник, шестилетний Флинт так и не смог заснуть. Ему мерещились грабители, такие же, как он, малолетние мародеры, «черные копатели», охотники за чужими «вкладышами», марками, пивными банками и прочими богатствами... Поэтому Жека, преодолевая страх, посреди ночи сбежал из дома и в тусклом свете луны отыскал свой клад.

Больше с монеткой он не играл.

Она нашла другое место в Жекиной жизни.

Неизвестно, с чего все началось, в каком фильме или книжке он узнал, что подкинутая в воздух монетка помогает найти решение в самых сложных ситуациях. Так или иначе, странная дырявая монетка с удивительными знаками подходила для такой роли как нельзя более убедительно.

Каким-то внутренним чутьем Жека понял, что использовать монетку для принятия решений можно только в самых крайних случаях. Например, если стоит вопрос: прогулять или не прогулять урок.

И – удивительное дело – монетка давала исключительно дельные советы! В случае с уроками это означало, что на прогулянный урок попросту не являлась заболевшая учительница, а вот если монетка говорила, что идти надо, то оказывалось, что в школе орудует комиссия из гороно и за прогулы карают нещадно. В чем и убедился Жека, осмелившись как-то послушаться совета своего талисмана.

Постепенно ритуал с монеткой вошел в привычку. И вера в него не ослабла даже после того, как выяснилось, что монетка – это обыкновенные пять иен, имеющих обычное обращение в стране со столицей – городом Токио.

Однажды Жека понял, что он уже взрослый, и со стыдом осознал, что является рабом детской привычки.

Вы думаете, он перестал подкидывать монетку?

Ничуть не бывало.

Просто в его жизни появилась настоящая тайна.

...И тогда, сидя перед тем, кто предлагал ему работу, Жека думал о том, что простой логикой разрешить возникшую дилемму не удастся.

– Можно, я выйду на минутку? – замявшись, спросил он.

– Отсюда можно выйти, только приняв решение, – улыбнулся его собеседник, – так что кидай свою монету здесь. Я не буду смотреть.

Жека даже не удивился осведомленности работодателя. Он просто достал из нагрудного кармана монетку и, зажмурившись, сжал ее в кулаке. После чего подкинул над столом и прихлопнул ладонью, прекратив звонкое дребезжание.

Работодатель задумчиво рассматривал ногти. Он был подчеркнуто деликатен, выражая абсолютную лояльность к Жекиному выбору.

Жека убрал руку.

Орел. Значит – «да».

Никакого орла на монетке в пять иен, конечно, не было. Его роль выполняла изогнутая ветвь какого-то растения. Что не меняло сути.

– Я согласен, – без малейшего колебания произнес Жека.

Часть первая

Ошибка

1

Глядя в глубину ствола дрожащего перед ним пистолета, Акира успел поразиться странному выверту судьбы, что обрушила на него разом весь поток событий и эмоций, которыми обделяла его раньше. Будто прорвало плотину, где постепенно накапливалось «лишнее» в его сухой и напряженной жизни. А может, это и правильно? Может, именно недостаток впечатлений заставил его стать тем, кто он есть?

Для японца выбраться в Европу – само по себе серьезное приключение. Не говоря уж о том, чтобы первой сравнительно европейской страной для Акиры оказалась Россия. Тут уж трудно избежать культурного шока. Особенно если основной средой общения становится избалованная московская кинотусовка.

Но это рано или поздно должно было случиться, и Акира Танака готовил себя основательно.

Надо сказать, что в Москву он попал все-таки случайно. Просто из многоликой и разношерстной братии, зарабатывавшей на жизнь созданием знаменитых анимэ и манга, москвичам подвернулся лишь один владеющий русским. И Акира в составе группы приглашенных полетел в Россию.

Несмотря на усердие, с которым Акира изучал язык и культуру близкого соседа, российская столица при этом умудрилась оказаться чуть ли не на другом конце земного шара, и вскоре выяснилось, что реальность сильно отличается от мира, описанного Достоевским. Акира первое время ощущал себя князем Мышкиным в окружении полнейшего непонимания.

Впрочем, когда его общение с коллегами на чужбине перешло в профессиональную плоскость, Акира почувствовал себя гораздо увереннее. Тем более что русских интересовали довольно избитые темы. Например, какое влияние оказало на него творчество Осаму Тэдзуки или знаком ли он лично с Хаяо Миядзаки. Какие-то юнцы с нездоровыми взглядами интересовались, не он ли автор таких-то и таких-то сомнительных творений в жанре «хентай». Оказалось, что и в России велик интерес к японскому анимэ, по телевизору всюю крутят «Трансформеров» и «Сейлор Мун», не говоря уж о «Покемоне», а под окнами Дома кино гудят в ожидании автографов толпы самых настоящих отаку, то бишь фэнов. Словом, он наконец почувствовал, как некие незримые ниточки потянулись отсюда в далекий Токио.

Теперь же, под дулом пистолета, Акира вновь ощутил себя в чужом, непонятном и злом мире. Он поймал себя на мысли, что старается запомнить это ощущение и представить, как он перенесет его в образы очередного фильма. Профессионализм брал свое, даже в этой нелепой и страшной ситуации.

Незнакомец же явно профессионалом не был. По его одутловатому лицу обильно стекали капельки пота. Он был в замешательстве. Он хотел нажать на курок и никак не мог решиться на это.

Выйдя из оцепенения, Акира осторожно произнес:

– Сто вам нужно? Деньги? Подоздите, я достану коселек...

– Нет, – прохрипел неизвестный.

Он потоптался, будто стараясь стать поустойчивее. На его лице на мгновение промелькнула задумчивость, словно он вел внутренний диалог, а затем задумчивость сменилась озвучением. И Акира понял, что тот сейчас выстрелит прямо ему в голову.

Некоторые иностранцы почему-то считают, что поголовно все жители Страны восходящего солнца должны владеть карате или хотя бы мастерством драк на катанах. Сам Акира всегда посмеивался, когда слышал о таких стереотипах, а теперь ощутил, что делал это зря. Будь на его месте пусть даже посредственный боец, он наверняка разобрался бы с этим неопытным маньяком. Но Акира был художником и противопоставить пуле ничего не мог.

А еще он очень хотел жить. Ведь у него осталось столько идей, столько планов! И сейчас, когда его работа настолько востребована, когда результатов его труда ждут миллионы восторженных глаз, какой-то кретин хочет пристрелить его в грязной подворотне чужого города чужой страны.

И за что?! Деньги ему не нужны. Может, он ненавидит анимэ? Или японцев?..

Акира увидел, как двинулся указательный палец в стремлении прижать спусковой крючок к рукоятке, и отчаяние лишило его сил.

Однако где-то там, где создаются судьбы, решено было, видимо, что слишком проста такая гибель для автора судеб чужих, пусть даже и рисованных в довольно стилизованной форме. Где-то рядом оглушительно бабахнуло (москвичи, очевидно, устраивали фейерверк – как обычно, безо всякого разумного повода), и рука убийцы дрогнула. Пуля врезалась в стену в нескольких сантиметрах от головы Акиры, и больно брызнувшие по щеке осколки кирпича вывели его из ступора. Акира кинулся вперед головой и сбил незадачливого убийцу с ног. Пистолет вылетел из руки незнакомца и исчез в темноте. Следом исчез Акира...

– Господин милицейский, есе раз говорю вам – я не знаю, сто ему от меня было надо, – устало повторял Акира.

Он уже отчаялся получить хоть какую-то помощь в выяснении обстоятельств странного нападения. Теперь его беспокоило другое – как бы самому не навлечь на себя интерес местных властей, отношение которых к собственным обязанностям вызывало недоумение. Будто бы их главной целью была не борьба с преступностью, а убеждение самих себя в том, что никакой преступности вокруг нет, а любое происшествие – это недоразумение, не стоящее лишнего беспокойства, и уж тем более – расследования.

– Поймите, господин, этот... Танака, вот, – морщась, говорил усатый следователь. – У вас что-нибудь пропало?

– Нет.

– Вы пострадали?

– Нет, но...

– Вот если бы пострадали, тогда бы мы имели все основания для возбуждения уголовного дела. А так – и говорить-то особо не о чем. Если бы мы занимались всеми угрозами и странными происшествиями – когда бы мы ловили настоящих преступников?

– То есть надо, стоб меня снасяла убили?

– Да за что? – разводил руками следователь. – Вы же сами говорите – у вас врагов нет ни в Японии, ни здесь, в России... Я думаю, это было случайное нападение. Так что можете ничего не опасаться. Просто не появляйтесь больше в этом районе...

Ничего не добившись, Акира покинул местный оплот борьбы с преступностью и направился в сторону гостиницы.

Может, это и вправду случайное нападение? Говорят, здесь тоже есть националисты, которые ненавидят всех, кто не принадлежит к европейской расе. Тогда все объясняется. Нападавший и впрямь внешнею походил на бритоголового.

Однако оставшееся время стоило провести осторожнее. Без этих рискованных вечерних прогулок по чужому городу.

Акира спустился в метро. Московское метро поразило его воображение странным сочетанием варварской архитектуры и такой же грубой технологии. В Японии все куда гармоничнее. И скучнее. Здесь же воображение мигом принималось набрасывать новые сюжеты для

анимированных сериалов. Например, пусть фильм называется «Духи древнего метро». Или «Место, где обитает Тьма»... И пусть это будет такое метро, на котором можно добраться до других, таинственных и странных миров...

Акира стоял у края перрона, наблюдая за приближением поезда. Из туннеля показались проблески света, которые оформились в яркие огни фар, а следом с воем и грохотом вынырнул синий червь поезда. Когда головной вагон почти поравнялся с Акирой, какое-то неведомое предчувствие заставило его резко дернуться в сторону. Возможно, он услышал тяжелое дыхание над ухом, увидел тень...

Задев его правое плечо, мимо пронеслась фигура молодого мужчины с безумным лицом. Нападавший нелепо взмахнул руками и по инерции рухнул вниз. Он вроде бы успел оказаться в спасительном желобе между рельсами, но поезд все-таки зацепил его.

Завизжали женщины. Мелькнуло за стеклом искаженное ужасом лицо машиниста.

Акира в холодном поту стоял и не двигался с места. Он был совершенно уверен, что упавший собирался отправить под поезд именно его. И преуспел бы в этом, не отклонись Акира чуть в сторону в последний момент.

...Когда пострадавшего на носилках пронесли мимо, врач остановил несущих и поднял свесившуюся с носилок руку.

– Это еще что такое? – пробормотал врач, рассматривая безвольную ладонь. Акира не удержался и подошел ближе.

Часть ладони с внутренней стороны светилась неправдоподобным оранжевым светом, и Акире показалось даже, что святающееся пятно было какой-то латинской буквой...

Врач положил руку раненого на носилки, и пострадавшего унесли. На месте происшествия остались только милиционеры. Законопослушный Акира хотел было вызваться свидетелем происшествия, но что-то его остановило. И он уехал на следующем поезде.

Теперь Акира не сомневался, что его жизнь кому-то не по душе. Он никак не мог понять причину этого. Он не видел ни одного достаточного основания для того, чтобы отправить его на тот свет. Может быть, здесь замешан КГБ? Или как там он сейчас называется... Даже смешно говорить. Ему не выдвигали никаких условий, его не шантажировали, даже не угрожали. Его просто хотели убить. Причем эти попытки выглядели совершенно бездарными, что при всей своей нелепости почему-то только усиливало ощущение страха.

Может, это какая-то религиозная секта? Бред...

Акира сидел в кофейне и мрачно водил ложкой в остывшем капучино. У него пропал сон, пропал аппетит, пропало всякое настроение осматривать достопримечательности Москвы и работать. Хотелось бросить все и побыстрее вернуться в Токио, где все это должно забыться, как страшный сон.

Однако запланировано было еще несколько встреч, и коллеги, некоторые из которых не знали даже английского, могли рассчитывать только на него. Акира, конечно, не хотел подвести группу.

...Он сидел на высоком стуле, лицом к огромному стеклу, заменявшему стену. Перед ним бурлила людьми широкая улица с труднопроизносимым названием «Тверская». По японским меркам, людей было не так уж и много, но Акира предпочел бы в десять раз более плотную толпу японцев, пусть даже все раскроют при этом свои зонты.

Какой-то верзила остановился перед кофейней и стал в упор разглядывать Акиру. У того мигом пересохло в горле. Верзила криво улыбнулся и проследовал мимо. Акира торопливо отпил немного кофе.

Так, видимо, начинается мания преследования. Акире казалось, что он со всех сторон окружен злоумышленниками.

...А что, если снять такой фильм: мальчик попадает в чужой город в чужой стране, и с ним начинают происходить странные вещи. Он хочет домой, но не может вернуться и не может

избавиться от своих страхов, так же, как во сне невозможно убежать от преследователей. Что делать? Только смириться со своими страхами, научиться жить среди них, принимать их как должное, будто так и устроен мир, ладить с ними... М-да. Напоминает «Унесенных призраками» Миядзаки. Впрочем, абсолютно новых сюжетов все равно не выдумать...

Погрузившись в раздумья, Акира успокоился. Он сидел и набрасывал на салфетке образы неизвестного и безымянного пока мальчишки, портреты злых духов и чудовищ, странные и чужие городские пейзажи...

Проведя так некоторое время, Акира попросил счет. Вместе со счетом улыбчивая официантка принесла ему маленькую записку.

– От кого? – поинтересовался Акира.

Официантка только улыбнулась в ответ и пожала плечами. Акира глянул в записку и увидел три строчки:

«Вам грозит опасность. Звоните».

Ниже – то же самое, но по-английски.

Еще ниже – номер телефона.

Акира оглянулся, будто надеясь встретиться взглядом с неведомым «доброжелателем». Никого, конечно, он не увидел, поэтому оставил на столике деньги и вышел.

Звонить по телефону, указанному в записке, Акира не стал, подумав, что таким образом он может оказаться втянутым в еще более запутанную и опасную игру. Он просто решил не выходить больше на улицу. Жаловаться старшему в своей делегации он не посчитал возможным. Просто побоялся, что его неправильно поймут: как же так – он ведь должен был подать какой-либо повод для того, чтобы стать объектом нападения! Но поскольку он даже сам себе ничего объяснить не мог – как же объяснить кому-то? Нет, не стоит причинять беспокойство другим людям из-за своей довольно скромной персоны...

Пока приятелей возили по достопримечательностям и банкетам, Акира сидел в номере и от избытка свободного времени рисовал новых героев и новые сюжетные повороты. До полноценной идеи анимэ – море работы, а вот некоторые сюжеты оформились в настоящие манга – черно-белые японские комиксы.

В гостинице Акира чувствовал себя в безопасности, а все свои страхи он перемещал на бумагу. Говорят, вот так Стивен Кинг создает свои жуткие сюжеты: когда его посещает беспричинный страх, он просто переносит его на бумагу... Хотя, может, это просто слух, вроде очередного рекламного хода.

...Нарисованный город становился все более живым и все более зловещим. Плох был не город – злые силы населили его, вытягивая из него душу, вытесняя людей с привычных мест. Все были в ужасе, никто не знал, что делать. Не помогли ни полиция, ни армия, ни ученые. Только главный герой – обыкновенный мальчишка Ютака – понял, что нельзя победить зло путем сотворения зла. Надо принять наступающий мир таким, каков он есть, а уж после, когда для него не останется больше ни тайн, ни загадок, Ютака решит, как правильнее всего поступить. Во благо всех жителей города...

Ютака в страхе шел по мертвым чужим улицам. Со всех сторон доносились странные звуки, не обещающие ничего хорошего для заблудившегося мальчишки. А что оставалось, кроме как просто, не останавливаясь, идти вперед? Только сесть, обхватить руками голову и заплакать от страха и беспомощности. Большие всего Ютаке хотелось именно так и поступить.

Но он не сделает этого! На своих слабых, дрожащих от страха ногах он будет идти вперед. Потому что он – мужчина!

Только как плохо, просто до слез обидно, когда некому оценить твою храбрость...

...Время пребывания в России наконец подошло к концу. К гостинице подкатил микроавтобус, в него сложили вещи. Русские киношники громко прощались, лезли обниматься и даже целоваться, что вызывало некоторое напряжение у сдержанных японцев. Одного из мастеров анимэ буквально погрузили в салон: радушие русских оказалось непосильным для его организма. Только Акира был совершенно трезв и сух в прощальных жестах. Ему повсюду чудился какой-то подвох, отовсюду он ожидал удара.

Автобус тронулся и помчался через город в сторону аэропорта. Акира с грустью и с чувством обманутых ожиданий смотрел за окно. Он так ничего и не увидел, так ни с кем толком не познакомился. Не знающие русского языка коллеги получили от поездки куда больше его. Ему же останутся на память лишь ночные кошмары... И новый сюжет, который зародился в его воспаленном воображении!

Скрипнули тормоза, и микроавтобус свернул на обочину. Водитель, виновато разведя руками, обратился к пассажирам:

– Кажется, колесо пробил. Пожалуйста, на несколько минут выйдите из машины...

Акира перевел коллегам слова водителя. Те закивали и послушно полезли наружу. Никто особо не волновался, так как, предупрежденные о московских пробках, к самолету выехали заранее.

Водитель вошел в салон через боковую дверь и вытащил из-под сиденья домкрат.

– Э... Вы ведь говорите по-русски? – высунувшись из двери, обратился он к Акире.

– Да, говорю, – ответил тот.

– Пожалуйста, помогите мне вытащить колесо, – кряхтя от натуги, попросил водитель.

Акира с готовностью поднялся в машину и ухватился за колесо, застрявшее под сиденьем. Когда колесо оказалось у него в руках, за спиной хлопнула дверь. Акира обернулся.

И увидел перекошенное злобой лицо водителя. Тут же на его плечо обрушился домкрат. Акира упал на пол, корчась от боли.

Водитель ловко запрыгнул на свое место. Двигатель взревел. К тонированным окнам, слепо шурясь, припали товарищи, но машина рванула с места, бросив недоумевающих японцев посреди трассы.

Когда Акира, преодолевая боль в плече, попытался подняться на ноги, микроавтобус резко затормозил, и тут же над ним нависло искаженное ненавистью лицо водителя.

– За сто?! – только и нашелся что крикнуть Акира.

– За что хочешь, – ухмыльнулся водитель. – А хотя бы за Цусиму! Или за Курилы – как тебе больше нравится?

В мозолистой руке водителя возник огромный охотничий нож с граненым лезвием. В отличие от первого убийцы этот выглядел куда умелее и опаснее.

В этот миг профессионализм Акиры сыграл с ним странную шутку: он стал искать спасения в том единственном, что хорошо знал и любил: в анимэ. И в голову не пришло ничего более толкового, чем стандартная сценка из «Сейлор Мун», когда героиня в критический момент призывает на помощь силы Луны. Поймав себя на этом, Акира не смог удержаться от смеха.

Надо сказать, японцы смяться умеют. Однако не всегда адекватно европейским стандартам. Тут уж культурный шок пришлось испытать водителю. Этого секундного замешательства Акире хватило, чтобы изо всех сил заехать домкратом негодяю между ног. На некоторое время тот забыл про Цусиму и иные, неизвестные, причины разногласий с Акирой Танака, озаботившись содержанием собственных джинсов. Он даже выронил нож, и Акира увидел на ладони горящую оранжевым литеру «У».

На удивление времени не было, и Акира со стоном дернул в сторону дверь. Сзади слышались всхлипывания и проклятия, однако преследования пока не намечалось. Но вряд ли стоило дожидаться, пока водитель оправится от шока. Акира, шатаясь, побежал по обочине, одновременно голосуя проезжающим машинам. Как назло, никто не останавливался.

– Стой, гад! – раздалось сзади знакомое рычание, и Акира понял, что надеяться на попутку не приходится, и побежал в сторону леса.

2

– Так с кем я могу поговорить по поводу трудоустройства?

– Пожалуйста, заполните анкету...

Не считая нужным спорить, Игорь принял у строгой барышни листок анкеты и щелкнул ручкой.

Эта ручка с корпоративной символикой – единственное, что напоминало теперь о потерянной работе в «Магнате». С ума сойти, мечта всей жизни, невероятная удача – с еще не высохшей печатью на дипломе попасть в штат этого журнала, – и так позорно вылететь...

Нет, свою позицию Игорь, конечно, позором не считал. Более того, даже немного гордился собственной принципиальностью. Хотя смутно чувствовал, что он попросту дурак. Идиот! Засунул бы эту детсадовскую принципиальность куда поглубже, проглотил бы положенное, а уж потом – сделав себе имя – гнул бы свои принципы...

Так или иначе он безработный. И, наверное, еще долго чесал бы в затылке и занимался самоедством, если бы не столкнулся в переходе у метро «Маяковская» с девчонкой, раздававшей рекламные буклеты...

Это ощущение до сих пор не прошло: удивительный пристальный взгляд – и в его руку плотно ложится кусочек бумаги. А поверх – Ее горячая ладонь, настойчиво заставляющая холодные пальцы сжаться...

Девушка исчезла. Просто сгинула в толпе. Но после такого Игорю не захотелось привычно, не глядя, выкинуть в сторону этот уличный «спам».

Он раскрыл ладонь и увидел дешевую визитку с надписью «Агентство по трудоустройству «Гермес».

Как говорится – «дорого яичко ко Христову дню». Агентство оказалось прямо по пути.

Он зашел.

И теперь мучился над вопросами анкеты, не зная даже, зачем он здесь и что ему тут могут предложить. Впрочем, он быстро нашел длинный список специальностей, по которым предлагалось разместить резюме. Небрежно заполнив пустующие графы и нацарапав номер своего мобильного, Игорь подошел к барышне, скучающей за стойкой с монитором, с которого тут же стыдливо исчезла неизменная «косынка».

– Я забыл спросить – ваши услуги платные? – поинтересовался Игорь, передавая барышне анкету.

– Конечно, – обиделась та и бегло осмотрела листок. – Оплата – в случае если мы найдем вам работодателя. Он и оплатит. А вот здесь поставьте подпись... И здесь – если вы не против, что звонить вам будут в любое время суток...

– Да нет, я не против, – слегка удивился Игорь и расписался. – Все?

– Одну минутку, – произнесла барышня, не очень ловко набирая что-то на клавиатуре. – Пожалуйста, снимок для анкеты – взгляните сюда, в объектив...

Игорь хмыкнул и посмотрел в объектив камеры, прикрепленной с обратной стороны ЖК-монитора.

«Надо же, – удивился он. – Какие новшества! А разве это законно – так вот фотографировать? Впрочем, плевать...»

В глазах кольнуло – видимо, от напряжения, которое Игорь почему-то всегда испытывал перед камерой.

– Спасибо, что обратились к нам, – сказала барышня и впервые улыбнулась. – Вам позвонят!

Игорь махнул рукой и вышел на улицу.

Странная девушка: с чего она решила, что ему обязательно позвонят? Вообще сегодня ему везет на странных девушек.

Еще ему подумалось, что контора оборудована неплохо, судя по монитору и камере.

Только вот посетителей, кроме него, у этого агентства почему-то не было.

Едва Игорь вновь погрузился в толкотню перехода, заблеял мобильник. Номер не определился.

– Да! – буркнул в трубку Игорь.

– Здравствуйте, – вежливым мужским голосом произнесла трубка. – Вы сегодня подавали анкету с целью трудоустройства?

– Да... – слегка опешив, ответил Игорь.

– Специальность – журналистика? Без опыта работы?

– Ну, почему – без опыта? Я работал в «Магнате», а до этого был внештатным...

– Это неважно. Вы нам подходите. Приходите сегодня на собеседование в ООО «Фазтон» по адресу...

Игорь стоял посреди людского потока, всеми толкаемый и ругаемый, не понимая, чему именно ему удивляться, то ли тому, что позвонили по только что сданной анкете, то ли тому, что даже не представились и не поинтересовались его именем? А может, тому, что он так внезапно пришелся кстати этому странному работодателю? И что ему хотят предложить? Работу в газете, разовую пиар-акцию или место в пресс-службе какой-то организации?

Так или иначе ощущение было такое, будто звонивший знал, что идти Игорю больше некуда и никуда он, как говорится, из колеи не денется...

Естественно, закрались подозрения, что его на чем-то хотят поймать и попросту «кинуть». Однако Игорь быстро осознал, что ему-то как раз нечего терять, кроме органов для пересадки, и, плюнув на всяческие предчувствия, отправился по указанному адресу.

Находилось это место достаточно далеко от центра и располагалось в цоколе серой жилой многоэтажки рядом с таким же «встроенным» книжным магазином. Глядя на тусклую вывеску возле грубо окрашенной железной двери, Игорь несколько упал духом, почувствовав, что потратил свое время зря. Однако был он уже на месте, а потому со вздохом и отвращением в душе нажал кнопку звонка.

Дверь открыл какой-то дядька в синей спецовке и толстых, как бронестекло, очках.

– Мне в ООО «Фазтон» надо, – промямлил Игорь. Он врал. Ему уже вовсе не надо было в этот занюханый «Фазтон».

– «Фазтон»? – задумчиво протянул дядька и крикнул кому-то: – Эй, Матвеич, а где тут у нас... «Фазтон», говорят, какой-то?

– Это по коридору – прямо и направо. Там дверь с вывеской... – пробубнили из темноты.

– А... Ну проходи, – дядька отступил, пропуская Игоря, – а то тут у нас радиомастерская, просто насадали комнат под фирмы... Меняются каждый день – не запомнишь...

«Вывеской» оказался бумажный листок на скотче с принтерными литерами, утверждающими, что фирма «Фазтон» действительно существует во всероссийском реестре юридических лиц.

Игорь постучался и зашел.

В комнате не было окон, а свет лился из ярких ламп дневного света под потолком. Свет одной из ламп подрагивал.

В кресле – дорогом, кожаном – сидел слегка одутловатый мужчина в сером костюме, чем-то напоминающий лицом актера Угольников. В комнате также присутствовали еще одно кресло и журнальный столик.

И все.

Если не считать второй двери за спиной у хозяина.

– Здравствуйте, Игорь, присаживайтесь. – Хозяин привстал и протянул ладонь для рукопожатия. – Меня зовут Генрих. Просто Генрих – отчество излишне.

Игорь пожал сухую горячую руку и сел, опустив на пол свою мятую сумку.

Генрих загадочно улыбался, развалившись в кресле и перебирая поверх галстука сплетенными пальцами.

– Итак, Игорь, у вас, конечно, накопилось много вопросов. Я отвечу на все, но в том случае, если мы окончательно убедимся в том, что вам нужна работа, а нам – такой работник. А сделаем мы это очень просто – вы пройдете в ту дверь и пообщаетесь с нашими специалистами. Давайте, я подожду.

– Вот прямо так сразу? – удивился Игорь.

– А чего тянуть? – развел руками Генрих.

Игорь невнятно хмыкнул, встал и направился к двери за спиной потенциального работодателя. Генрих, улыбаясь (как-то навязчиво и некстати!), наблюдал за ним.

Дверь скрипнула и открыла вид на кабинет, полный суетящихся людей и заставленный столами с папками и кипами бумаг.

Игорь шагнул через порог...

...и растянулся на влажной траве.

– Че-ерт! – выдохнул он и встал на колени. Глаза резало солнце, в нос били незнакомые запахи. Место, где очутился Игорь, представляло собой нечто вроде лесной лужайки.

«Что за хрень? – оторопело подумал он, озираясь в поисках двери, из которой вывалился. Никакого кабинета с суетящимися сотрудниками не наблюдалось. Вместо этого вдруг раздались несколько вскриков вперемешку с матюками, и на лужайку прямо ниоткуда посыпались люди. Все они нелепо взмахивали руками и зарывались носом в траву.

Игорь немедленно принялся строить предположения по поводу происходящего, но все они были настолько дикими, что останавливаться на них не хотелось. Он попытался ущипнуть себя за руку, дабы определить степень реальности происходящего. Не помогло.

Помог мощный удар по скуле, произведенный ребристой подошвой типа, плюхнувшегося на лужайку прямо перед ним.

«Прокомментировали» дуэтом.

Вскоре лужайка наполнилась молодыми парнями и девушками, которых интересовало примерно следующее:

– Какого черта?

– Как это, э? Я не понял, в натуре!

– Это чо – как в кино? Другая планета?

– Точно – «Звездные врата»! Там тоже прыг – и ты на Марсе...

– А зачем? Я на работу пришел наниматься!

– И я!

– По ходу, все пришли на работу, а нас – сюда...

– Так, а работа здесь при чем?

– Будет вам работа!

Последняя фраза выделилась из прочих тем, что была произнесена громким и твердым голосом. И принадлежала она крепкому загорелому мужчине в футболке, шортах и темных очках, сидевшему на капоте пыльного джипа.

– Вам обещали тест, – сказал мужчина, – сейчас будет тест. Вы находитесь в некоем воображаемом мире. Нет, это не виртуальная реальность, никакой электроники... но, впрочем, можете считать, как вам угодно. Кто пройдет тест – получит высокооплачиваемую и интересную работу. Вон стоит пикап с оружием – разбирайте...

– Зачем? – возразил верзила, наградивший Игоря отрезвляющим ударом. – Нам ничего не говорили об этом. Я не собираюсь брать оружие и вообще – требую объяснений!

– О'кей! – легко согласился мужчина и, небрежно вскинув руку с пистолетом, выстрелил. Верзила застонал, забулькал и осел на траву. – Ты не прошел тест. Остальным требуется специальное приглашение?

– Вы убили его! – сдавленно воскликнула жилистая брюнетка, стоявшая поодаль.

– Повторяю, – лениво произнес мужчина, – это нереальный мир... Эй, кто-нибудь, там! Уберите...

Последнее было брошено в пустоту, после чего судорожно бившееся тело исчезло с лужайки.

Но кровь на траве осталась.

– Итак, все взяли оружие...

...Игорь стоял, сжимая в руках двуствольный обрез. Реальность была где-то вне его. Пусть и «воображаемая» – но она больше напоминала бредовый сон, нежели некую модель реального мира.

Оглядываясь вокруг, Игорь отрешенно отметил, что никому из двадцати-тридцати несчастных не дали одинакового оружия. Вон стоял парень, с испугом вертя в руках здоровенный «магnum», вон та самая крепкая брюнетка – сосредоточилась на изучении ручного пулемета. Вон толстячок в очках – тербит в руках гранатомет. В отдалении сцепились две плотные блондинки – не поделили «калашников». А вот чуть не плачет верзила, которому досталась саперная лопатка...

– Объясняю правила, – говорил мужчина в очках, расхаживая между незадачливыми соискателями вакансий. – Когда я скажу: «Поехали!» – начинаете драку. Уцелевший получает коврижки... Напоминаю – это воображаемая реальность – не бойтесь. Возможно, будет больно, но это – имитация. Поехали!

Воцарилась пауза. Назвать ее «неловкой» как-то не поворачивался язык. Игорь стоял и не знал, что ему делать с его двумя охотничьими патронами против толпы вооруженных придурков. Очевидно, остальные мучились теми же сомнениями.

– За каждые десять секунд простоя снимается один кандидат, – сказал мужчина и, не глядя, выстрелил в одну из блондинок. Та, взвизгнув, упала и тут же исчезла с травы.

Это как будто сняло остальных с тормозов.

Толстячок неловко поводит трубой гранатомета и жажнул в толпу. Игорь едва успел упасть. Раздался визг, перекрывший пулеметную очередь, и лицо Игоря обрызгало чем-то горячим.

Это кровь! Черт возьми – настоящая, а не «воображаемая»! Что это за хренов тест?! Зачем?

Игорь принял решение. Он вскочил на ноги, упал, отброшенный чьим-то навалившимся телом, снова вскочил, прицелился и выстрелил.

В этого чертова мужика в темных очках.

И тут же все прекратилось.

– Bravo, – произнес мужчина в очках. Другой. Точно такой же, возникший рядом с лежащим и еще дергающимся телом первого. – Я думаю, вы, Игорь, прошли тест.

И тут же все остальные – уцелевшие и раненые – исчезли вслед за подстреленными прежде. Остался только Игорь и мужчина в темных очках.

– Так это и вправду воображаемая реальность? – спросил Игорь, просто чтобы не молчать.

– Что вы, – пожал плечами мужчина, – зачем? Мы же здесь не в игрушки играем...

– Так эти все... Они и вправду убиты?!

– Конечно. Для чистоты теста необходима самая настоящая реальность...

– Но... зачем?!

Руки Игоря дрожали. В стволе обреза оставался еще один патрон.

– Вы убийцы!

– Нет. Мы – просто тестировщики...

Игорь глянул исподлобья на самодовольную лоснящуюся рожу и вскинул руку...

3

– Что ж, – улыбаясь, произнес Генрих, – неплохой результат.

– Не вижу ничего хорошего, – буркнул Игорь. Он сидел в кресле напротив работодателя и пытался пить предложенный ему кофе. Руки до сих пор дрожали.

– Так что это было? – повторил вопрос Игорь.

– Вам же сказали – тест. Проверка. Сейчас я все подробно объясню. Конечно, мы проверяли не ваше умение стрелять. И даже не умение найти выход из тупиковой, казалось бы, ситуации. Нет. Мы проверяли, если хотите, нравственную позицию. Остальное, все, что нам нужно, уже известно из анкеты и небольшого сканирования... Помните камеру в агентстве?..

– Кто это – МЫ? – прямо спросил Игорь и поразился сам себе, почему он не задал этого вопроса раньше.

– Я думаю, вы догадались – кто. Цивилизация. Сильная и развитая. У которой на вашей планете есть некоторые не решенные пока задачи... Кстати, этот тест призван, помимо прочего, отсеять ненужные сомнения и риторические вопросы. Думаю, и вы теперь не усомнитесь в некоторых наших возможностях, намного превосходящих ваши...

– Да уж... – промямлил Игорь. И решил пока просто слушать.

– Так вот, – продолжал Генрих, – я буду пользоваться понятными вам терминами – мы взрослые люди, выдумывать фантастические названия обычным вещам не вижу никакого смысла... Итак... Допустим, что в настоящее время между несколькими, скажем так, сверхцивилизациями идет война. Так и назовем этот конфликт. Но, несмотря на то что мы действительно сверхцивилизация по сравнению с вашей планетой...

Тут Генрих смущенно хмыкнул и отхлебнул кофе из большой кружки с надписью «Love».

– Во-от... Несмотря на это мы совершили одну неприятную ошибку...

Генрих заерзал в своем кресле, зачесался, зашмыгал носом...

Игорь с сомнением наблюдал за этим «сверхчеловеком». С трудом верилось в то, о чем говорил Генрих, однако недавний «тест» действительно свидетельствовал о многом...

Генрих теперь не улыбался. Он говорил вполне серьезно.

– Понимаешь, Игорь... Ничего, если я на «ты»? По стечению обстоятельств, объяснить которые трудно, да и не нужно, против вашей планеты – то есть Земли – было случайно применено особое оружие... Представь, как если бы, пролетая над твоим городом, самолет вдруг «уронил» атомную бомбу... Или если бы подводная лодка случайно торпедировала корабль нейтральной страны – просто тот был похож на вражеский силуэтом...

Так вот. Это, конечно, никакая не атомная бомба. Наши цивилизации воюют на совершенно иных принципах. Оружие, которое «выстрелило», если можно так выразиться, по Земле – это, назовем ее так, «цивилизационная бомба». Конечный результат поражения этим оружием – не массовая смерть населения, а разрушение цивилизации планеты.

– Каким образом? – с трудом проговорил Игорь. Воспринимать услышанное всерьез было трудно.

– У каждой цивилизации – по-разному, – охотно ответил Генрих. – Как это подействовало бы у нас – объяснять слишком долго. А здесь... В общем, произойдет комплекс событий планетарного масштаба, который сведет на нет научно-технический и культурный уровень населения. До совершенно первобытного состояния. После этого планету можно брать, что называется, голыми руками...

– И... Как это будет выглядеть?

– Никто не знает, – развел руками Генрих. – В том-то и сила этого оружия, что оно само выбирает пути, причем такие, какие просчитать заведомо невозможно. Например, началом

гибели вашей культуры станет новый ведающий ею министр – вполне приличный и образованный человек... А может, это будет восстание пигмеев в Африке? Не знаю...

– Так как же вы можете нам помочь, если ничего не знаете?

– Это непросто. Но есть некие «корневые точки» – земляне, с которыми «цивилизационная бомба» свяжет свой разрушительный эффект. Это могут быть люди самых разных профессий, может, даже и безработные, но те, которые оказывают реальное, а не мнимое влияние на события. Трудно даже представить, каким именно образом. Да это и неважно для нашей задачи. Поскольку ваша цивилизация сравнительно примитивна – мы можем вычислить этих людей с точностью примерно один к пяти. Кроме того, к счастью, бомба была применена тактически неверно – ведь никто не вел против Земли реальных боевых действий, не ставил помех и не готовил «дезинформационных бомб» – обычно все это применяется в комплексе.

Это просто ошибка...

– Просто ошибка, – хмыкнул Игорь и попытался осознать услышанное. Не вышло.

– Да, это трудно для понимания, – согласился Генрих, глядя на Игоря, – но у нас... вернее, у вас – еще есть время...

– Слушайте, – собравшись с мыслями, заговорил Игорь, – допустим, все это правда. Но зачем вам помогать землянам? У вас ведь война – и дел небось по горло? Глупый, наверное, вопрос...

– Почему? Вопрос правильный. Мы действительно признаем нашу ошибку. Но – совершенно верно – исправлять ее нам некогда. С другой стороны, мы не можем просто смотреть, как гибнет ничего не подозревающая цивилизация... Цивилизация в целом неплохая, которая со временем может стать нашим союзником... Или заповедником... Что ты так смотришь на меня? Да, заповедником – в конце концов, не так уж много населенных, да еще и культурных планет в известной части Вселенной... Скажу больше – я представляю некую часть нашей военной машины, по вине которой и произошла эта... ошибка. Если бы все стало известно нашему... гм... правительству – трудно предугадать, к какому решению оно пришло бы... Может, приказало бы оставить все, как есть...

– То есть ваши законы настолько жестоки? По отношению к целым планетам?

– Это законы военного времени. Сейчас на карту поставлены сотни миров, не сравнимых по уровню и ценности с Землей.

– Понятно. И как вы хотите помочь нам?

– А вот это – самый главный вопрос. Единственное, чем мы можем помочь, – это рассказать о самой проблеме и указать пути ее решения. Нам же придется уйти. Спасать свою цивилизацию придется вам самим.

– Поэтому вы и набираете... добровольцев?

– Что-то в этом роде. Главный принцип борьбы с «ци-бомбой» – назовем ее так для краткости – это непредсказуемость. Все логические построения противника ее защитные механизмы моментально вычисляют и разрушают. Поэтому набор корректоров – так мы назвали тех, кто будет исправлять ошибку, – производится при помощи... э-э... генератора случайных чисел. Знаешь, что это такое?

– Конечно.

– Выбрана определенная категория – мужчины от двадцати пяти до сорока лет, женщины – от двадцати до тридцати. Машина указывает человека, человек направляется в агентство, по сетчатке глаза совершается предварительный отбор, затем разного рода тесты – в зависимости от психологической группы, к которой машина отнесет кандидата, затем собеседование – и все. Кандидат становится корректором... или с чистой памятью отправляется восвояси.

– Это все замечательно, – проговорил Игорь, разглядывая носки своих ботинок, – но что эти... корректоры должны делать?

Генрих внимательно посмотрел на Игоря, будто размышляя, стоит ли продолжать разговор, и медленно произнес:

- Очень просто: уничтожить «корневые точки».
- В смысле? – тряхнул головой Игорь. – Каким образом – уничтожить?
- В прямом. Физически.

Наступившая пауза, казалось, обрела густоту и массу. Игорь недоумевающе смотрел на Генриха.

Тот скорбно кивнул и развел руками:

– Да, да... К сожалению, это единственный путь. Иначе не успеть. Ты обратил внимание на всплеск терроризма в последнее время? На усиление агрессивности земных сверхдержав? На появление оружия массового уничтожения у экстремистских режимов? Многочисленные локальные войны, угрозы новых...

Это и есть ци-бомба в действии. По нашим расчетам, у Земли осталось всего несколько лет до того момента, когда процесс станет необратимым. Если мы не вмешаемся, конечно.

«Корневых точек» – несколько сотен. По мере их уничтожения ци-бомба будет искать новые. Если удастся уничтожить эти точки раньше, чем они начнут восстанавливаться, – мы победим...

– «Точки»? – мрачно спросил Игорь. – Это же люди! «Один к пяти!» – это же значит, что четверо из них – вообще не виновны...

– Они все невиновны, – вздохнул Генрих, – никто из них не знает, что стал элементом механизма цивилизационного оружия. Но другого пути нет. Как правило, «точки» – это достаточно влиятельные люди, и отстранить их от дел, иначе, чем уничтожив, невозможно.

– Но... Почему же вы не используете профессионалов? На Земле их достаточно!

– Это предсказуемо. Ци-бомба моментально вычислит их. И нейтрализует.

– Бред какой-то... – пробормотал Игорь.

– Да, это тяжело принять, – согласился Генрих, – но ты сможешь, Игорь. Ведь мы отбирали только тех, кто сможет.

Ты как раз такой, Игорь...

И еще. Мы понимаем движущие силы вашей цивилизации. То, что мы предлагаем, – именно работа, работа с таким заработком, что отказов у нас еще не было. Это реальный шанс изменить свою судьбу. Во всех смыслах.

Да, один нюанс. Мы не сможем быть рядом с вами. Но мы оставим своих советников. Назовем их – гидами...

– А как величать вас? – спросил Игорь.

– Мне нравится, когда нас называют Покровителями, – улыбнувшись, ответил Генрих.

4

Игорь шел по городу, оглядывая его с новым ощущением. Ощущением почти безграничной власти... Нет, не то... Вернее, не совсем то: с чувством безграничной решимости, уверенности, убежденности.

Оказалось, что эти ощущения ему почти не были знакомы. Все его мысли и чувства всегда были угнетены мощными тисками сомнений и предубеждений. Боже, насколько прекраснее становится мир без этих ничемных «черных дыр» психики!

Только теперь Игорь по-настоящему оценил достоинства технологий Покровителей.

Ради этого не жалко кубического сантиметра мозга, превращенного теперь в сверхмощный биокomпьютер, не определяемый никакими земными приборами и совершенно бесценный с точки зрения борьбы за выживание. Это Гид, его проводник по запутанным путям опасной, но жизненно важной для Земли миссии...

«Ну, что, друг мой», – задумчиво произнес Гид, – пора обзавестись оружием.

«Произнес» – это довольно условно, так как с Гидом общаться полагалось мысленно. Сперва трудно было отделить «просто мысли» от мыслей, адресованных собеседнику. Но и с этим быстро удалось справиться. Технологии Покровителей выше всяких похвал.

«Точно, – мысленно отозвался Игорь, – только я что-то с трудом представляю себе, где и как это оружие раздобыть... Проникнуть на оружейный склад?»

«Исключено, – возразил Гид. – Статистика пропажи оружия с государственных складов под контролем ци-бомбы. Милицейское оружие тоже не подходит. Нам нужно только криминальное оружие».

«У меня нет таких знакомых».

«Ты думаешь, у меня они есть? В каждом баре на любой планете?» – хохотнул Гид.

Игорь улыбнулся, вспомнив «Звездные войны» и весь сопутствующий антураж. Действительно, откуда Гиду знать?..

«Чтобы у тебя не было иллюзий, – сказал Гид, – основные мои представления о Земле основаны на твоей собственной памяти. За исключением кое-чего специального. Итак, пойдём по пути от простого к сложному. Ищи дилеров, продающих наркотики...»

План Гида был таков: Игорь покупает «наркоту» пару раз у одного и того же дилера. Затем, как бы невзначай, спрашивает у того: не знает ли он, где приобрести оружие.

Никогда раньше Игорь не решился бы на подобное. Но «очищенная» Гидом совесть теперь позволяла. Тем более – ради святого дела. Через знакомых собственных знакомых Игорь вышел на дилера, распространяющего «кокс» среди богатеньких студентов, и спустя неделю поинтересовался у него, где можно купить ствол.

Все оказалось проще, чем можно было предположить: дилер сам предложил пистолет с условием «в случае чего» забыть его имя. Легкомыслие дилера поразило Игоря, но это не меняло дела.

Теперь Игорь был вооружен и готов к исполнению своей миссии.

Оставалось ждать команды Гида, который каким-то неведомым образом вычислял ближайшего «provokatora», как условились называть «корневые точки».

Официально Игорь работал теперь в газете рекламных объявлений и получал невероятно высокую зарплату. Кроме того, немалые суммы должны были зачисляться на его тайные счета по мере выполнения работы. Ему и в голову не приходило, что это работа чем-то напоминает профессию киллера. В ожидании команды он целыми днями бродил по городу, сидел в кафе и занимался прописанными Гидом физическими упражнениями.

Однажды это беспечное онегинское существование было прервано голосом Гида:

«Внимание! Засечена цель. Георгиев Николай Сергеевич. Депутат Государственной думы. Проживает...»

Адреналиновый всплеск напряг тело Игоря. Он внимал командам Гида.

Вот и появился враг! Щупальце неведомой силы, которая медленно превращает в пыль все, к чему человечество карабкалось долгие тысячи лет. Что делать землянину, глядя на это щупальце? Просто обрубить. И, как говорится, ничего личного...

Игорю не приходило в голову, что он идет на убийство. Все сомнения остались в далеком и смутном прошлом. Да, он получает за свою работу деньги. Но убивает он не ради них, а во имя единственно стоящей цели – сохранения жизни на родной планете...

Депутатская дача пряталась в небольшом коттеджном поселке неподалеку от МКАД. Нельзя сказать, что ее роскошь поражала воображение, особенно при сравнении с Рублевкой, но на фоне прочих дачных домишек выглядела она довольно впечатляюще.

«Хорошо все-таки, наверное, иметь такое место, куда можно в любой момент приехать, вырвавшись из городского смрада. Тем более учитывая достаточно свободный депутатский график. Надо будет со временем занять такую дачку. Обзавестись семьей, обрасти связями...»

Так рассеянно думал Игорь, прилаживая на ствол «макарова» самодельный глушитель из пары пустых пластиковых бутылок. Благодаря им оружие стало напоминать смесь чего-то дико фантастического и игрушечного одновременно.

Игорь расположился в садовой беседке, откуда несмотря на наступающие сумерки хорошо просматривалась территория дачи, и главное – ворота и вход в дом. Гид подсказал, как обойти возможные камеры слежения, как форсировать высоченный забор, где и как спрятаться. С этой точки зрения невидимый помощник цены бы не имел в разведывательно-диверсионной работе. Надо предполагать, что в чем-то подобном аналогичные устройства и использовались Покровителями.

Депутат наверняка будет не один. Поэтому лицо не следовало «засвечивать». Игорь предусмотрительно сделал маску из двухслойной черной вязаной шапочки. Пусть думают, что во всем замешана политика, а совершенное – дело рук наемных убийц. Ведь все это чепуха по сравнению с главной целью...

Игоря несколько беспокоила возможность присутствия телохранителей. Не столько из страха, сколько от нежелания множить жертвы сверх необходимости. Впрочем, если дело дойдет до этого, он не остановится перед необходимостью лишний раз нажать на спусковой крючок. Гид знал свое дело не хуже телевизионного доктора Курпатова. «Бах!» – и нет проблем...

...Правую ладонь окатило волной тепла. Игорь переложил пистолет в левую руку и глянул. Это начал разгораться индикатор приближения «корневой точки». Слабое оранжевое мерцание постепенно становилось ярче. В непосредственной близости от предполагаемой «корневой точки» индикатор должен был оформиться в символ, напоминающий букву «У». Это для того, чтобы не ошибиться в цели. Или распознать «корневую точку» при маловероятной случайной встрече.

Заскрипели ворота. Полный человек в пальто и кепке а-ля Лужков раздвигал створки.

Кольнуло в ладони.

«Это он», – сказал Гид.

Игорь и так уже понял, что перед ним – его цель. Сердце ускорило свой бег, но ни стресса, ни особой паники Игорь не ощутил. Он внимательно следил за действиями жертвы.

Машина вкатилась на выложенную плиткой площадку перед крыльцом, остановилась. Выключился двигатель, фары погасли. Одновременно вспыхнули лампы, осветившие фасад дома и площадку перед ним – видимо, сработали фотоэлементы.

В машине, кроме самого депутата, оказалась только молодая женщина. Слишком молодая для этого господина. Любовница, надо полагать. Для чего еще возить на дачу дамочку такой

внешности? Видимо, этим обстоятельством объяснялось отсутствие на даче семьи и возможных телохранителей. Отсутствие собак этим не объяснялось, но тоже было на руку Игорю.

Депутат тяжело вылез из машины и направился к воротам, чтобы закрыть их.

«Пора», – сказал Гид. В этом не было необходимости, так как Игорь уже неспешно подходил к воротам. Женщина, отвернувшись в противоположную сторону, курила длинную сигарету.

Депутат возился с замком. Его складчатый бритый затылок отлично просматривался. Игорь поднял свое сооружение из пистолета и бутылок. Направил жертве в голову. Набрал в легкие воздуха, резко выдохнул и нажал спусковой крючок.

Осечка.

Сердце екнуло, но Игорь взял себя в руки, резко передернул затвор и снова вскинул оружие. На этот раз – прямо в перекошенное от ужаса лицо.

Снова осечка.

Человек, не в силах, видимо, закричать, захрипел и дернулся в сторону. Женщина обернулась. На лице ее было недовольство.

Игорь снова передернул затвор и направил пистолет уже в спину удирающей цели.

Опять осечка!

Игорь побежал, сопровождаемый визгом женщины, осознавшей, что перед ней – убийца.

Игорь попытался выстрелить еще раз – с тем же результатом. Он в ярости сдернул со ствола бесполезный глушитель и сунул пистолет во внутренний карман.

Сволочь дилер! Так подставил с патронами! И он тоже хорош – не догадался проверить пистолет перед делом!

Но так или иначе – дело надлежало завершить. Впереди хрипел и всхлипывал убегающий депутат. Он спотыкался и путался в своем роскошном пальто, задыхался от непривычно быстрого бега и ужаса смерти.

Вот мелькнуло приземистое сооружение – очевидно, баня. Видимо, там депутат хотел спрятаться от преследователя.

Холодным разумом Игорь отметил поленницу дров возле входа в баню. И, соответственно, серьезных размеров топор-колун, воткнутый в колоду.

Депутат ткнулся в дверь бани. Та оказалась заперта, и жертва с тонким криком понеслась прочь.

Игорь выдернул топор из колоды и прибавил скорости.

Между тем жертва явно выдохлась. Депутат споткнулся, упал на колени и, по-животному скуля, пополз в сторону каких-то исчезающих в сумраке насаждений. Наконец он перевернулся на спину и выпученными глазами уставился на Игоря.

Игорь видел все это смутно – пот из-под вязаной маски заливал лицо. Игорь не очень ловко перехватил топор. Он не очень представлял, куда надлежало бить топором, чтобы убить человека.

«Ну! Ну, давай же!» – нетерпеливо прикрикнул Гид.

Игорь продолжал в нерешительности стоять над задавленным ужасом человеком.

В этот момент депутат дернулся, захрипел, схватился за воротник рубашки, за галстук, затем за грудь. Через пару секунд, закатив глаза, он повалился на спину.

«Уходим, – сказал Гид. – Он мертв. Инфаркт».

Игорь воткнул топор в дерн рядом с телом и, подбежав к забору, легко перемахнул через него.

Этим вечером он напился. Впервые за свою жизнь – в одиночку.

Не помогли слова Гида, не помогли ощущения спокойствия и правильности содеянного, подаренные тем же Гидом. Даже сознание того, что физически он не причинил ничего своей жертве, не помогло. Что-то внутри сказало: лучше напейся.

И он впал в забытье.

5

Сегодня Жека должен был уничтожить свою первую «корневую точку». Гид сообщил ему координаты цели: это был крупный предприниматель, из тех, кого называют олигархами, известная и довольно скандальная личность. Поэтому Жека ничуть не удивился выбору ци-бомбы: такие люди и должны были, по его представлениям, работать на развал цивилизации и культуры.

Гид помог раздобыть оружие. Ему достался довольно экзотический автоматический «стечкин», чем Жека был весьма доволен. Нельзя сказать, что он с ума сходил по оружию, но с того момента, когда в его голове поселился Гид, он стал больше ценить этот пласт человеческой культуры.

Еще Жека был доволен той ясности рассудка, которой его наградили Покровители. Он с улыбкой вспоминал времена, когда все свои решения он доверял монетке.

Он тщательно готовился к ликвидации олигарха, понимая, что система безопасности у того должна соответствовать самым высоким стандартам. Однако на то и дан был корректам Гид, чтобы обманывать все созданные человеком системы. Ведь Покровителям приходилось противостоять ци-бомбе – системе, неимоверно превосходящей по силе и интеллекту все человечество, вместе взятое.

Жека даже специально выехал за город, где как следует поупражнялся в стрельбе. Он стрелял и одиночными, и короткими очередями, как это позволяло его оружие. Особой необходимости в большой меткости не было, так как стрелять предполагалось с близкого расстояния, но Жека хотел четко ощущать оружие.

...Жека смотрел телевизор, и холодные волны ужаса окатывали его, когда он понимал, что бесчисленные локальные конфликты, экстремизм и терроризм всех мастей – все это винтики невидимой и неторопливой ци-бомбы, отсчитывающей последние годы человеческой цивилизации. Что уже миллионы людей, по сути, потеряли человеческий облик. Им ничего не стоит расстрелять десяток школьников на уроках или ради развлечения «пошелкать» прохожих из винтовки с оптическим прицелом. А то и просто отрезать голову какому-нибудь журналисту, который оказался не в том месте не в то время...

Он ловил себя на мысли, что уже давно подозревал – в мире происходит что-то неладное, противоестественное. И если религиозные фанатики твердили о наступающем конце света, то он скорее готов был склониться к теории влияния извне – хотя бы тех же сверхцивилизаций. Так или иначе – теперь все встало на свои места, и решение проблемы более или менее прояснилось.

Хорошо, когда сложная проблема решается таким простым путем. Это по-мужски: взял оружие и, невзирая на риск, сделал то, на что никто, кроме тебя, не решится. Ведь все хотят смерти этого человека – слишком многих он обманул, многих убил сам. Так заслуживает ли он жалости? Есть ли у нас роскошь ожидания «справедливого» приговора суда?.. С теми, кто понимает только силу, и надо говорить с позиции силы...

«Внимание, – сказал Гид, – рядом с первой целью обнаружена вторая. Соседнее здание – больница. Медсестра Малышева Елена Викторовна... Во время дежурства одна в кабинете номер...»

Жека прикинул, насколько ему придется менять собственные выкладки, но Гид уверил его, что, если все пойдет по плану, ему удастся в одну ночь уничтожить сразу две «корневые точки». Вернее, двоих из десяти подозреваемых в причастности к ци-бомбе.

Уже собираясь отправиться на выполнение своей первой миссии, Жека по привычке достал монетку и, усмехнувшись, подкинул ее. Поймав тонко звенящий диск двумя ладонями,

он загадал: «Я все делаю правильно», имея в виду комплекс проведенных им подготовительных мер.

– Орел, – сказал он и поднял ладонь.

На монетке кружком вокруг отверстия расположились непонятные иероглифы. Это была решка.

Откуда-то, наверное, из глубин детских воспоминаний всплыло легкое облачко сомнения. Жека принялся перебирать в памяти все свои действия, хронометраж и наставления Гида.

«Расслабься, все в порядке», – сказал Гид.

Жека и сам понимал, что Гид в данной ситуации не мог ошибиться. Да и в случае ошибки Гид найдет наиболее рациональный выход из ситуации. Но выработанная годами привычка, вопреки всякой логике, говорила «нет».

Жека подкинул монетку еще раз, что было, в общем, против его собственных правил.

Снова решка.

Жеке стало не по себе. Гид не ошибался. Он действительно все делал правильно.

Но и монетка никогда не ошибалась! А она с ним – всю жизнь...

Тогда кто же поступал неправильно?

Сам Жека?!

Что-то разладилось в психологической установке Покровителей. Вряд ли они предполагали, что их решения будут проверяться при помощи игры в «орлянку».

Да и вряд ли для кого-либо имело серьезное значение указание диковинной монетки.

Кроме Жеки.

Жеку посетило беспокойство. И уже не отпускало его.

«Что с тобой?» – спрашивал Гид. Видимо, он пытался восстановить необходимую для корректора установку. Ведь у того не должно быть никаких сомнений в правильности своих действий.

Но разум носителя уже вырвался из-под опеки умного устройства. Жека перебирал в уме варианты своих ошибок и наконец вернулся к предстоящему.

Его обдало холодным потом. Он должен убить! Он, а не кто-то другой! Убить настоящего живого человека! И монетка – простое устройство для связи с путеводной звездой или ангелом-хранителем, назовите как хотите, – говорила, что он ошибается в собственных действиях.

Жека сделал несколько глубоких вдохов и попытался успокоиться. С помощью Гида это вскоре удалось...

...Жека гнал цель по коридору, пока та не споткнулась и не рухнула на ковровую дорожку. Встав распластавшейся жертве на грудь коленом, Жека смотрел ей в глаза.

Цель была благовидным бородатым мужчиной средних лет в перекошенных очках в золотой оправе. Солидная такая цель.

Правую ладонь жгло: между Линией ума и Линией жизни под кожей алел индикатор. Махровый он был, этот «провокатор».

«Убей его!» – приказал Гид.

Жека перехватил поудобнее «стечкин» с глушителем и приставил к дрожащему лбу, по которому теперь обильно текли потные струи. Осталось только нажать на спусковой крючок.

«Ну!» – нетерпеливо прикрикнул Гид.

Цель как-то совершенно по-животному заскулила. Жека колебался. И ощутил, что наполняется не меньшим ужасом, чем его жертва. С трудом он взял себя в руки и поудобнее перехватил рукоятку. Наконец он понял, что не может принять решение просто так – с ходу. Не отводя ствол от потного лба, другой рукой он нашарил в маленьком кармашке куртки ее. Монетку.

В одной руке дрожал пистолет, в другой – сверкал в свете галогенных ламп маленький латунный диск. Жека тоскливо подумал, что, если он кинет монетку сейчас и та вынесет лежа-

щему приговор, он действительно выстрелит. Но он уже не хотел стрелять. И испытывать монеткой судьбу – тоже. Этот выбор он должен сделать сам. Поэтому монетка вернулась туда, где ей и положено быть, – в маленький кармашек куртки.

«Ты с ума сошел! – взвизгнул Гид. – Мы теряем время! Сейчас его хватится охрана, и ты не сможешь уйти!»

«Я не могу убить, – подумал в ответ Жека. – Я... Я забираю его!»

«Что?! – зашипел Гид. – Куда мы его денем?»

«Я придумую, – ответил Жека, вкалывая мужчине «дебилин» в бедро, прямо сквозь штанину. – А какие еще есть варианты?»

«Дебилин» начинал действовать через минуту. Рецепт, данный всеведущим Гидом, оказался достаточно простым, чтобы воплотить его в кустарных условиях из доступных аптечных препаратов. После инъекции этой смеси жертве достаточно было просто приказать: «Встань и иди». Она вставала и шла. С идиотской улыбочкой на лице – за что смесь и была так проименована Жекой.

– Вставай, – приказал Жека, поднимаясь и засовывая пистолет за пазуху. – Иди за мной.

И они пошли по темному коридору, мимо спящих офисов, по лестнице, минуя лифт, мимо парализованных охранников к дверям с заранее отключенной сигнализацией, прямо к мощной черной машине – «Ауди»-универсалу с напрочь затонированными стеклами. Затолкнув цель на заднее сиденье и на всякий случай пристегнув ее наручниками к скобе над дверью, Жека прыгнул за руль. Машина легко рванула с места.

Жека гнал прочь из центра, пытаясь мысленно расставить все по полочкам в своей сбитой с толку голове.

Ошибка... Это просто ошибка, сказали им.

Возможно, это действительно ошибка. Но чья?

...Все это время Гид выл и причитал. Причитал и снова выл. Но Жеке было все равно. Что-то ему не нравилось. Что-то свербило у него в душе.

И пока это ощущение не пройдет – он не будет убивать. Никого – ни людей, ни самых жутких созданий, воплощающих в себе все силы зла, которые только можно придумать.

Пока он не разберется. Пока не убедится, что вся эта затея не чья-то очередная ошибка...

Сейчас, за рулем дорогой машины, угнанной у человека, едва не ставшего его жертвой, Жека снова обретал обрубленный было клубок противоречивых чувств, свойственных каждому земному человеку. И с этим новым обретением он начинал осознавать, насколько страшная сила управляла им. Ведь если бы не подсказка монетки – он без колебаний убил бы человека. Даже не будучи до конца уверенным в том, что человек этот действительно угрожает гибелью цивилизации.

То, чему еще можно было поверить на слово под впечатлением небывалых технологий, могло просто лопнуть, как мыльный пузырь, при осознании необходимости спустить курок, глядя в глаза живому человеку.

Не будь Гида.

«Ну, и что ты наделал? – с укором говорил Гид. – Ты провалил операцию, при этом засветился, и еще тащишь с собой приманку для ци-бомбы».

«Что, вся коррекция пойдет прахом из-за моего отказа?» – мрачно поинтересовался Жека.

«Нет, конечно, – ответил Гид, и Жеке показалось даже, что тот пожал несуществующими плечами. – Для всей коррекции твой отказ несущественен. Но меня-то интересует лишь твоя судьба. И моя собственная, так как я являюсь всего лишь обособленной частью тебя самого. Мне совсем не улыбается погибнуть странной и нелепой смертью, как обычно погибают жертвы защитных систем ци-бомбы...»

«А как часто происходят подобные отказы?» – поинтересовался Жека.

«Не имею таких сведений, – ответил Гид, – наверное, не очень часто, так как эффективность моей психологической очистки очень велика. Ты зря от нее отказался. Ты же сам видел – это очень полезно для психики и здоровья...»

«А для совести?»

«Так называемая совесть – яд для человека. Одна из форм психического расстройства. Болезненное состояние...»

«И о чем с тобой говорить после этого? – Жека криво улыбнулся. – Совесть – основа нашей культуры. Уничтожить совесть – значит уничтожить цивилизацию».

Жека снова почувствовал некоторое беспокойство, а потому прибавил газу и включил радио.

«...Известный бизнесмен Феликс Маковецкий, входящий в десятку самых состоятельных людей России, сегодня вечером похищен неизвестными из собственного офиса. Обстоятельства похищения в настоящее время выясняются. Служба безопасности компании работает совместно с милицией и спецслужбами...»

«Это про нас, – ядовито сказал Гид. – Хочешь добраться до канадской границы?»

«Не язви», – ответил Жека. Он резко свернул в какой-то переулок и остановил машину.

На заднем сиденье плененный олигарх бормотал нечто невразумительное. Жека повернулся назад и отцепил руку плененного от скобы над дверью. Тот немедленно сложил руки на коленях и уставился перед собой, напоминая Фореста Гампа из одноименного фильма.

Жека выскочил из машины и захлопнул дверцу. Затем набрал на мобильнике номер службы спасения и сказал дежурной:

– Я нашел похищенного сегодня бизнесмена... Да, его. Он сейчас в машине «Ауди»-универсал на улице...

Жека выключил мобильник и бросил его на асфальт. С этим делом покончено. Хорошо, что оно не было доведено до конца.

Пусть он понял далеко не все в этой истории, но кое-что начинает проясняться. Пока это только догадки. И, видимо, правильные, раз Гид так многозначительно замолчал.

6

Игорь шел по длинному больничному коридору. Шел твердо и уверенно, несмотря на тупую головную боль, доставшуюся ему в напоминание о вчерашней пьянке. Он был раздосадован и слегка удивлен, получив новое задание на следующий же день после выполнения первого. Если судить по подготовке к первому делу, очередную миссию следовало ожидать не ранее чем через неделю. Но Гид сказал: «Надо!» Надо так надо. И теперь Игорь приближался к цели, своим халатом, шапочкой и устало-угрюмым выражением лица напоминая молодого хирурга после долгой и трудной операции.

В руке болтался маленький металлический бокс, в каких обычно медики хранят свои инструменты. Сейчас там лежал пластиковый шприц, заправленный по рецепту Гида. Очевидно, какой-то невероятно смертельной смесью. Поскольку все, что предлагал Гид, действовало необычайно эффективно.

Так, вот он, этот кабинет. Игорь толкнул дверь.

Внутри сидело несколько женщин в белых халатах. Они оживленно беседовали и пили чай. На столике перед ними лежал огромный букет цветов, стояли коробки с конфетами.

– Здравствуйте, – добродушно произнес Игорь, – мне нужна Малышева.

– Малышева? – переспросила одна из женщин. – Посмотрите в коридоре, она там возилась с каталкой. И скажите, пусть идет сюда – мы ее заждались уже...

Женщины с интересом рассматривали незнакомого молодого врача и явно готовы были задавать ему всяческие вопросы. Игорю этого вовсе не требовалось, и он быстро закрыл дверь.

И огляделся.

Невдалеке, возле стены, стояли носилки на колесиках. На них громоздились горы металлической посуды медицинского вида, за ними же наблюдалось какое-то движение. Игорь подошел. Девушка в белом халате укладывала на носилки металлические контейнеры.

– Елена Викторовна? – поинтересовался Игорь.

– Да, – ответила девушка и подняла глаза. Красивые глаза.

Жаль, что они скоро закроются навсегда...

– Меня главврач прислал за вами.

– Николай Сергеич? За мной? – удивилась девушка. – Ой, а я вас не знаю...

– Меня зовут Максим, – ответил Игорь. – Я тут новенький, интернатуру прохожу...

– А... Подождите секундочку... Я сейчас...

Девушка суетливо что-то побросала на носилки, подскочила к комнате, где сидели прочие медсестры, что-то туда быстро проговорила и под приглушенный дверью хохот вернулась к Игорю.

За это время Игорь спокойно достал из своей коробки шприц, проверил иглу и засунул его в правый рукав, осторожно, избегая соприкосновения с кожей.

– Пойдемте, – сказал Игорь и зашагал вперед.

– А куда мы? – спросила девушка, – Кабинет главврача в другом крыле.

– Так мы не в кабинет, – спокойно пояснил Игорь. – В кабинет ведь сопровождающий не нужен, верно?

– Ага, – сникла девушка. Очевидно, она ожидала какую-нибудь взбучку от начальства. Она не ожидала только того, что с ней в действительности вскоре произойдет.

Если бы Игорь не был корректором, чью ладонь сейчас сжигал огонь индикатора, он, наверное, пожалел бы такую красивую молоденькую девушку. Она ведь не виновата, что является «корневой точкой». Мало ли каким своим случайным или намеренным действием она приблизит конец земной цивилизации...

Но стоит только начать рассуждать на эту тему – на коррекции можно ставить крест. И преспокойно ждать всеобщей гибели.

Но Игорь этого не допустит. У него, к счастью, есть друг и союзник – Гид, который поможет удержаться на избранном пути...

«Так надо, – говорил себе Игорь, твердо шагая по больничному коридору. – Такова моя миссия. Пусть меня даже потом уничтожат, как убийцу. Главное – спасти планету... Нет, главное – спасти людей. Кто-то из нас должен заплатить своей жизнью за счастье других».

«Правильно! – вторил ему Гид. – Ты совершенно прав! Кто-то должен взять на себя эту нелегкую ношу... Ты молодец! Ты – герой...»

Они дошли до безлюдной лестничной клетки запасного выхода, и Игорь вежливо пропустил девушку вперед, одновременно извлекая шприц из рукава.

Он перехватил шприц поудобнее, слегка размахнулся, примериваясь пониже лопатки...

И выронил шприц, так как его запястье было схвачено крепкой рукой. Игорь успел взглянуть только в собственную скрюченную ладонь, где горел жаркий знак «У», и реальность унеслась вдаль...

– Лена, не трогайте шприц! – жестко проговорил Жека – это был он. – Там смертельный яд!

– Что?! – оторопела девушка, глядя, как ее сопровождающий с идиотской улыбкой пялится на свою ладонь, а еще один молодой человек, тоже в белом халате, засовывает в карман миниатюрный шприц. – Я не понимаю, что происходит?

– Понять это непросто, – кивнул Жека, – могу сказать одно: вас только что едва не убили.

– Это что – шутка? За что – убили?

– Нет, не шутка. А за что... Ну, скажем... Допустим, он маньяк. Псих... А вы ему понравились. Вы видели такое у нормальных людей?

Жека вывернул руку нелепо улыбающегося Игоря и показал девушке горящий символ на его ладони.

– О господи! Что это? Краска?

– Если бы. Долго объяснять. Но лучше вам пойти со мной – для вашей же безопасности...

– С какой стати? Меня главврач вызывает... А... А все равно... Кто вы такой? Вы из милиции? Тогда предъявите удостоверение...

– Пожалуйста. – Жека улыбнулся и, достав красную «корочку», шагнул к девушке. – Читайте.

Девушка глянула в раскрытую книжечку, пытаясь разобрать написанное, но так и не успела понять, аспирантом какого вуза был когда-то Жека, поскольку почувствовала укол в бедро, после чего лицо ее озарила странная улыбка.

– Ну что, друзья мои, – вздохнул Жека и снова спрятал шприц с «дебилином», – пошли за мной?

7

«И что, – спрашивал Гида Санек, – с этими деньжищами я не могу позволить себе какую-то «трешку» «БМВ»? На что тогда, спрашивается, эти деньги? Я это так понимаю: я рискую своей башкой, мараю себе руки самой натуральной «мокрухой», но за это должен получить какую-то моральную компенсацию, а?»

«Пойми, родной, – терпеливо отвечивал Гид, – ты, я вижу, до сих пор так и не просек тему. Делай все, что хочешь, со своими деньгами, но только после завершения коррекции. Это же и ослу件нятно, что ци-бомба прекрасно ориентирована на внезапно разбогатевших пацанов вроде тебя. Нельзя тебе сейчас светиться. Конечно, тебя просто колышет от желания купить нормальную «тачилу». Но мы с тобой завалили пока всего одну «корневую точку». Надо об этом думать. Впрочем, ты можешь купить что-нибудь на авторынке... Но максимум – праворульную «япошку». Хотя и этого я пока тебе не советую. Стань сначала мастером...»

«Когда я стану мастером?»

«Когда завалишь, скажем... двадцатого».

«Ого! Ни фи́га себе, подготовочка кандидата в «мастера»! Ну, так давай, давай работать. Где следующий? Я-то давно готов, ты мне только цели подавай».

«Остынь. Что ты суетишься, как жучка перед случкой? Сказано тебе: слушай меня, и все будет путем. Не пойму – тебе, что, понравилось людей мочить?»

«Не людей, а этих... «корневых»... Ну и понравилось, а что? Надо любить свою работу. Я ж все правильно сделал? Правильно. Вот. А какие еще ко мне претензии?»

«Сделал-то ты все правильно... Только запомни, если ты перестанешь воспринимать ликвидацию «точек» как неприятную, но необходимую работу, а превратишься в какого-нибудь маньяка, ци-бомба тебя вычислит и уничтожит. У меня нет желания погибать из-за твоих ребяческих выходов».

«Ладно, ладно... Командуй давай, кого там еще мочить...»

...Этот авторитет жил в роскошном особняке на берегу тихой речки. Особняк отлично просматривался издали. Все бы ничего, но хозяин никогда не передвигался в одиночку. Вначале к воротам подъезжали два набитых головорезами джипа. И только вслед за этим из ворот выкатывал роскошный «Мерседес». И так повторялось изо дня в день.

Дом был переполнен приспешниками и телохранителями. Нельзя не отметить – общительный был бандюга. Поэтому ничего не оставалось, как каким-то образом преодолевать все эти препятствия на пути к устранению «корневой точки».

Поскольку после обнаружения «точки» надлежало уничтожить немедленно (в противном случае она успевала принять участие в событиях, управляемых ци-бомбой), действовать приходилось решительно.

Это как раз и нравилось Саньку. Решительные действия – безо всяких мудреных выдумок, без нудного ожидания, без одергивания и ненужного руководства. Гида нельзя считать руководителем – скорее советчиком. Но, несмотря на равнодушие Санька к чужим советам, Гида он слушал внимательно. Видимо, тот нашел к Саньку особый подход. Гиды свое дело знали.

...Оружие пришлось покупать у торговцев, связанных с террористами. Это было очень опасно, но Гид, просчитав возможные варианты развития событий, заявил, что поможет Саньку избежать проблем. Санек слушал эти заверения вполуха, так как дрожал от нетерпения «навести кипеж» среди тех, кто считал себя абсолютно безнаказанным и недосыгаемым для простых смертных. За такое высокомерие следовало наказать...

Теоретические наставления Гида по использованию оружия и диверсионным навыкам Санек впитывал жадно, как губка. Если бы он так учился в школе, давно бы стал профессором

– по крайней мере так сказал ему Гид. Когда Гид решил, что подготовки на этот раз достаточно, Санек не согласился с ним. Всю ночь перед «делом» он возился с оружием, отработывая до мелочей все возможные варианты развития событий. Гид не препятствовал этому. Видимо, он был доволен: ему достался очень удачный экземпляр.

В назначенное Гидом время Санек подрулил на краденой «Газели» к небольшому леску, с опушки которого просматривался особняк и подъезд к нему. Через мощный бинокль Санек осмотрел дом и удовлетворенно хмыкнул.

Когда к воротам подъехали машины и ладонь отозвалась жаром и светом индикатора, Санек принялся разгружать микроавтобус.

На полянке перед «Газелью» ровно легли в ряд:

- ручной пулемет Калашникова с уложенной в коробку лентой;
- гранатомет «РПГ» и два «выстрела» к нему;
- станковый гранатомет «пламя»;
- три огнемета объемного действия «шмель»;
- рюкзак с гранатами.

Гид руководил действиями Санька, не столько направляя его, сколько сдерживая болезненное нетерпение последнего.

Джипы уехали. Индикатор светился стабильно.

Санек надел наушники MP3-плеера и включил его на полную мощность. «Prodigy» – это в самый раз.

Высокие частоты резанули слух. Басы и ломаный бит ударили по перепонкам. Адреналин хлынул в кровь. Хотелось орать от восторга.

Санек задрал вверх ствол огнемета и, подчиняясь командам Гида, навел его.

– За Родину! – крикнул Санек, и труба огнемета плюнула пламенем в небо.

Пару секунд ничего не происходило, затем ослепительно сверкнуло, и часть кирпичного забора особняка разлетелась в клочья. Под ногами вздрогнула земля, ударило по ушам, со всех сторон завыли и залаяли собаки.

Санек сплюнул, выкинул в сторону дымящуюся трубу и взял следующего «шмеля».

Из дома так никто и не выскочил. Затаились.

«Это вы зря», – подумал Санек. Мысли с трудом пробивались сквозь рев музыки и бешеный стук сердца.

Следующий заряд попал точно в окно. Жажнуло, и дом осел. Двор заволокло дымом. Индикатор продолжал гореть. Третий огнемет стрелять отказался.

Санек взял было гранатомет, но, повертев его в руках, положил на место. Не то.

Вот «пламя» – это дело!

Санек склонился на станковым гранатометом и нажал гашетку. Тот заколотил, как паровой молот. Никто не видел этот самый паровой молот, но эпитет уж больно удачный. И то верно – от стен дома, словно от удара кувалдой, стали отваливаться куски. Хотя эффективность подобного оружия оказалась в данном случае сомнительной – гранаты летели как попало, а разрушительный эффект был не сравним со «шмелем», – Санек просто осатанел от дикой стрельбы.

– А-а-а!!! – орал Санек. – На-а-а! За Родину! За Сталина!

Когда в стене образовался изрядный пролом, «пламя» заклинило.

Индикатор продолжал гореть.

– Вот б...ство! Не угомонится никак! – Санек был совершенно искренне зол на «провокатора», который никак не желал умирать, словно тот чем-то досадил Саньку в этой жизни.

Он надел рюкзак, взвалил на плечо пулемет и направился к дому. Возле дома он перевернул затвор и двинулся вперед, поливая пространство перед собой пулями с криками: «На! Получай! Кто на меня?! Выходи, суки!» Гид не мог перекричать «Prodigy», и только когда

патроны в ленте закончились, Санек бросил пулемет и недоуменно посмотрел на ладонь: индикатор горел.

Он выключил плеер.

«Идиот! – орал Гид. – И что ты теперь будешь делать? С голыми руками пойдешь?!»

– Гранаты... – буркнул Санек, одуревший от дыма, гари и грохота.

«Ищи вход в подвал, Кутузов, – приказал Гид. – Стопудово, он там прячется...»

В углу догорающей комнаты, из которой теперь можно было бы любоваться небом, если бы не мешал дым, Санек заметил торчащее над полом кольцо. Он попробовал было ухватиться за него, но обжегся и зашипел.

Он обернул кольцо своей курткой и с трудом поднял массивную крышку.

Снизу загрохотали беспорядочные выстрелы. С потолка посыпалась штукатурка. Индикатор жег руку. Санек сбросил рюкзак на пол.

– Стрелять в меня, паскуда?! На, гад, получай! – заорал Санек, одну за другой швыряя вниз гранаты. Дом закачало. Где-то грохнулась и без того перебитая балка.

Когда гранаты закончились, Санек отрешенно посмотрел на ладонь. Индикатор медленно гас.

– Второй есть, – удовлетворенно произнес Санек и пошел прочь.

Мимо редких испуганных прохожих и мчащихся навстречу милицейских машин.

Санек не чувствовал радости от сделанной работы. Его все еще трясло от возбуждения. Мысленно он продолжал нажимать спусковые крючки, выдергивать из гранат кольца. В мозгу застыл непрекращающийся крик ярости. Санек шарил по встречным прохожим мутным взглядом в поиске новой цели, время от времени поглядывая на руку, где уже погас оранжевый индикатор...

«Внимание, – вдруг сказал Гид. – Есть новое дело. Срочное...»

8

Для чего только не использовался этот гараж!

Был здесь и семейный склад, в котором хранили заготовленные на зиму огурцы с помидорами и квашеную капусту. Была здесь и дедова мастерская, где тот творил из всякого металлического хлама еще более невообразимый хлам совершенно непонятного назначения. Потом здесь было место для репетиций самопальной рок-группы, к сожалению, так и не признанной и скоропостижно распавшейся. Было здесь место для уединения от взрослых, для курения и подпольных вечеринок. Здесь же проходили свидания. Расставались тут же. Все здесь было. Не было только собственно гаража, поскольку семье так и не улыбнулось счастье приобрести машину.

И вот – на тебе! Теперь это – камера. Для двух человек. Про которых тебе известно, что один из них – враг человечества, а другой – убийца.

Жека смотрел на сидящих в свете тусклой лампы хмурого долговязого парня и симпатичную девушку. Действие «дебилина» уже прошло, и настала пора пообщаться, как говорится, по душам.

– Еще раз привет, – сказал Жека и уселся на покалеченный стул прямо перед связанными заблаговременно пленниками. – Я думаю, нам надо открыть друг другу карты.

– Ты это о чем? – мрачно спросил парень, имени которого Жека пока не знал.

– Зачем ты нас держишь тут? – всхлипнула медсестра Елена Малышева. – Что ты хочешь с нами сделать?

– Вот об этом мы с вами сейчас и побеседуем, – ответил Жека. – Чаю хочет кто-нибудь?

– Развяжи нас, – угрюмо потребовал парень. Девушка снова всхлипнула.

– Ну да, – хмыкнул Жека. – Я развяжу тебя, а ты грохнешь девчонку.

Та немедленно разрыдалась.

– А почему не тебя? – осклабился парень.

– А вот почему. – Жека ткнул растопыренную пятерню под нос парню. – Я такой же, как ты. Я корректор. И должен был убить ее раньше.

– Так что ж ты... – Парень изменился в лице. Он явно находился в замешательстве. – Почему ты этого не сделал? Не смог?

Девушка перестала всхлипывать и теперь смотрела на говорящих полными страха глазами.

– Наконец-то ты начал задавать правильные вопросы, – удовлетворенно кивнул Жека, повернулся к девушке и взял ее за руку. – Успокойся, с тобой все будет нормально, никто тебя не тронет...

Несмотря на заплаканное лицо и неприятные обстоятельства встречи, Лена понравилась Жеке. Сразу. Что-то удивительное было в ней. Что-то такое, что приковывало взгляд и заставляло комкаться мысли. Как это определить? Что-то настоящее. Может, это магнетическая сила белого халата, который почему-то всегда делает девушек красивее и желаннее? Возможно. Видимо, в каждом мужчине сидит аномальный комплекс детской игры в «доктора». Так или иначе Жека был уверен: никто не тронет эту девушку, пусть даже она – заместитель дьявола на земле.

– Меня зовут Евгений, – сказал Жека и скривился. – Проще – Жека.

– Игорь, – выдавил из себя парень и задумался. Словно выключился из окружающего мира.

«Очевидно, – подумал Жека, – общается сейчас со своим Гидом. Даже не представляю, как мне можно в чем-то убедить корректора, которому нечего противопоставить Гиду? Ведь не у каждого есть своя монетка... Но попробовать стоит».

– Ладно, – сказал Жека и вздохнул. Тяжело делать заведомо неблагодарное дело. Например, приходиться в милицию и рассказывать, что тебя похитили инопланетяне или что ты путешествовал в будущее и видел ядерную войну, а сейчас хочешь предотвратить ее с помощью дежурного наряда... Конечно, когда твой слушатель связан, все несколько упрощается, но от чувства неловкости избавиться трудно.

Утешает только, что второй слушатель не будет оспаривать достоверность изложенных сведений... Во всяком случае, сам-то он знает правду.

И Жека пересказал кратко историю своего найма Покровителями. Разумеется, адресовав историю только Лене. Постепенно выражение страха на ее лице сменилось тоской и безысходностью – она, видимо, начала осознавать, что перед нею два совершенно безумных психа и шансов на благополучный исход становится все меньше.

Когда он дошел до эпизода с монеткой, Игорь прищурился и с недоверием уставился на Жеку. Еще бы. Не всякий нормальный человек терпимо относится к подобным суевериям, не говоря уж о «зомбированных» Покровителями корректорах. И самому Жеке не очень-то и хотелось делиться своей тайной с посторонними людьми, да еще и врагами по сложившейся ситуации. Но эта ситуация требовала хоть какого-то решения, и никаких недомолвок быть не могло.

– ...И я решил, что не имею права убивать людей только из-за того, что мне на них кто-то указал. Пусть даже сверхчеловеки. Я хочу вначале разобраться сам, что, собственно, происходит. У нас на глазах, в наше время, с нашими людьми.

– Тебе же все подробно объяснили, и ты сам дал согласие, – устало произнес Игорь. – Каких объяснений еще тебе надо?

– Да, мне все объяснили, и я дал согласие. И теперь я понял, что ошибся. Как те, кто сбросил на нас свою цивилизационную бомбу. Но монетка никогда не ошибается...

– Случайная последовательность: орел – решка, – пожал плечами Игорь.

Жека не ответил. Он никогда не спорил на эту тему. Это табу. Если хочешь и дальше, чтобы монетка вела тебя по жизни и давала правильные ответы, – не подвергай ее силу сомнениям.

– Так или иначе, – сказал Жека, – я отпустил свою первую жертву...

– Ты предал всех нас, – презрительно бросил Игорь и сплюнул.

– ...А потом вдруг подумал, – не обращая внимания на эту реплику, продолжил Жека, – раз такое дело, то вряд ли мне доверят вторую цель. Скорее всего, пошлют кого-то, чтобы продублировать ликвидацию... Я отправился в больницу, нашел тебя, Лена, и стал ждать. Как говорится, предчувствие меня не обмануло...

– И что ты собираешься делать? – спросил Игорь. – Ты хочешь сказать, что знаешь какой-то другой способ борьбы с ци-бомбой, кроме уничтожения «провокаторов»? То есть «корневых точек»?

– Я знаю только то, что не буду убивать людей просто так, по чьей-то указке. Я хочу найти Покровителей и поговорить с ними. Разобраться во всем. До мелочей. Я уверен – можно найти другие способы справиться с ци-бомбой...

– Вопрос – захотят ли они? – скривился Игорь. – Ты же знаешь, мы для них – как тараканы. Они жалеют нас только как редкий вид. Ради этого можно поппикать нас дихлофосом: паразиты и многие из нас сдохнут, но популяция останется жизнеспособной...

– Может, тебе нравится чувствовать себя тараканом, – покачал головой Жека, – но я с этим не согласен. И думаю, что раз я один такой сомневающийся и притом способен мыслить самостоятельно, мне и придется выправлять ситуацию...

– А с чего ты взял, что только ты один из нас способен мыслить самостоятельно? – возмутился Игорь. – Я, к примеру, не считаю себя болванчиком, которым кто-то управляет. Я совершенно сознательно собираюсь уничтожить врагов цивилизации...

– Врагов народа... – с издевкой вставил Жека.

– Если хочешь – да!

– Ну вот, а говорил... К сожалению, я не хирург и не могу выковырять Гида из твоей «просветленной» башки, поэтому постараюсь тебя убедить... Иначе развязать тебя не смогу. Или ты предпочитаешь укол «дебилина»?..

– А меня? Меня можно развязать? – обреченно спросила Лена.

– Я развяжу тебя, если ты пообещаешь, что не удерешь немедленно. Пойми, если не мы – то кто-то еще из корректоров найдет тебя, и я не смогу помочь...

– И сколько мне тут находиться? У меня работа... У меня дела. Личная жизнь, в конце концов...

– О боже! Работа... Личная жизнь... А просто жизнь тебя не интересует? Я ведь пообещал – я постараюсь разобраться во всем этом кошмаре. Как можно быстрее.

Жека достал из кармана швейцарский складной нож и разрезал веревки на руках и ногах Лены. Он не смог удержаться, чтобы при этом не положить руку на ее теплую лодыжку. Девушка отдернула ногу, недобро глянув на Жеку.

– А пока, – сказал он, – сделай нам всем, пожалуйста, чаю... Вон чайник и все причиндалы...

– Господи... Психи ненормальные... Хорошо, будет вам чай...

Судя по часам, наступил вечер, но толкового плана в голову так и не приходило. Убедить Игоря в своей правоте не представлялось возможным. По крайней мере, на этом этапе. То, что они так быстро столкнулись – в тот же день, когда Жека «взбунтовался» против Покровителей, свидетельствовало, что завербованных ими корректоров уже довольно много. Это означало, что вокруг вот-вот начнется кровавая вакханалия. И только сейчас Жека понял, что никто не гарантирован от выбора ци-бомбы, а значит, соответственно, от действий корректоров со своими Гидами. Никто – включая родственников, друзей, знакомых...

Происходило вовсе не то, что представлялось первоначально Жеке. Он вспомнил, как легко он дал согласие в конторе Покровителей. Видимо, уже тогда его начали обрабатывать, еще до того, как подсадили Гида...

«Наивный, – раздался в голове Жеки презрительный голос Гида, – я в твоём мозгу с того самого момента, как ты глянул в глазок «камеры» в службе занятости. Покровителям не нужны случайности».

«А зачем тогда собеседование?»

«Затем, чтобы ты действовал сознательно, а не как какой-нибудь зомби, что совершенно неэффективно. Надо было мотивировать твои действия, а я бы только стимулировал тебя... Если бы не странные дефекты твоей психики... Монетки какие-то, непонятные суеверия. Ты же взрослый мужик!»

«Ладно, проехали... Раз уже ты мой Гид – так советуй, как разрешить ситуацию без жертв? Ведь можно как-то бороться с этой самой ци-бомбой без убийств?»

«Мне такие решения неизвестны».

«Ладно, свободен...»

Лена забила в угол, за старым диваном, сосланным в гараж за несоответствие эпохе. Ее давила депрессия. Игорь дремал все в том же связанном виде. Все-таки опека Гида имеет свои преимущества. Например, не страшны никакие стрессы, что, конечно, благотворно влияет на здоровье.

Жека включил телевизор. И сразу же увидел свою отпущенную цель. Бизнесмен лежал на ковре в луже крови, со следами от пуль крупного калибра.

«Коррекция идет последовательно, – подумал Жека, и его бросило в холод. На смену выбывшим всегда приходят запасные! Это значит... Это значит... Елки-палки, какой же он идиот!...»

В ворота постучали.

– Кто это? – спросил Жека. Можно было и не спрашивать. Жека заметался по гаражу в поисках того, что смогло бы заменить оружие.

– Телеграмма, – ответили снаружи веселым голосом.

Тут же сверкнуло, грохнуло, и на уши навалилось резкое давление.

– Уходим! – крикнул Жека и потащил проснувшегося Игоря к тайной двери, что вела в соседний гараж. Помещение заволкло едким дымом.

– Давай бросим девчонку, – спокойно предложил Игорь. Его руки все еще были связаны за спиной. – Им нужна только она.

– Нет! – крикнула Лена и схватила с верстака какую-то железяку. На лице ее появилась злая решимость.

– Уйдем вместе, – спокойно сказал Жека.

Они перешли в темное соседнее помещение и сразу почувствовали тесноту: здесь стояла какая-то машина.

Жека поискал выключатель и включил свет. Машина оказалась старым «Москвичом».

– Надеюсь, эта колымага заведется, – сказал Жека. – Забирайтесь внутрь!

– Что ты задумал? – обмерла Лена.

– Сейчас увидите, – решительно произнес Жека.

Но никто ничего особенного не увидел. Жека уловил странный запах и почувствовал, как его губы расплываются в улыбке.

«Газообразный «дебилин»?!» – только и успел подумать Жека.

«Да-а...» – прошептал Гид.

9

Маленькая голубая планета из неприметной звездной системы на окраине Галактики. Что может понадобиться здесь каким-то сверхцивилизациям, решающим свои непостижимые проблемы на головокружительном уровне развития материи и духа? Неужели что-то может связывать обитателей абсолютно непохожих миров? Нет, нет – это невозможно! Это бессмысленно и глупо. Так могут тешить свое самолюбие только совершенно примитивные существа, преисполнившиеся спесью от первого детского прыжка над тонкой пленкой атмосферы своего голубого шарика.

Но если взглянуть на это несколько иначе?

Когда-то, в незапамятные времена, Создателю стало так одиноко, что он сотворил людей, ничемных, довольно вредных и не поддающихся воспитанию. И хотя все силы Вселенной были в руках Создателя, Он по необъяснимой причине не исправил людешек своей бесконечной волей, не истребил, не наказал соответствующим их поведению образом. Он совершил поступок, который не поддается никакому объяснению: послал на эту маленькую планету собственного сына, с тем чтобы тот ценой собственной жизни... Ну, об этом известно всем жителям этой планеты. Одни верят в эту историю, другие посмеиваются. Так или иначе этот сюжет на тысячелетия определил облик юной цивилизации, только-только расправляющей плечи.

Зачем же понадобилась маленькая и красивая планетка галактическим гигантам? Может, для того, чтобы алчно перекачивать ее на том, что заменяет им ладони? Может, она для них – предмет антиквариата, своего рода раритет? А может, она – бесценное поле для масштабных экспериментов?

Кто знает? Разве что Создатель, если он действительно обретается где-то в просторах Вселенной... Хотя, возможно, гиганты потому и решились на свои опыты с незащитной планетой, что Создатель покинул пределы Вселенной, оставив ее на время без присмотра?

Об этом трудно судить нам, жителям этого голубого шарика.

Мы вообще, по сути, так и не научились мыслить и действовать разумно. Все, что нам предоставил могучий творец, – это способность самим делать выбор. В основном – выбор глупый и неправильный. Но, может быть, это самая приятная способность из всех, которыми наделен человек?

Как бы не так! Большая часть людей с радостью избавились бы от этой проклятой способности, которая заставляет их мучиться и самим процессом, и последствиями сделанного по собственной воле выбора. Куда приятнее ругать того, кто сделал этот выбор за тебя. Даже если это была всего лишь монетка...

...Все, что мог делать Жека, – это думать и тупо улыбаться. Странное все-таки действие «дебилина» – отключается контроль над телом, но голова остается ясной. И еще он мог наблюдать за нервным, коротко остриженным пареньком, который, сидя на капоте старого «Москвича», с интересом рассматривал пистолет, отнятый у безвольно стоящего Игоря.

– Ну что, народ, залазьте в машину, – добродушно произнес паренек и открыл заднюю дверцу, – дамы сюда, пацаны вперед...

Он сел в машину, и та с натугой завелась. Потянул «подсос», двигатель загудел на высоких оборотах. Завоняло выхлопом – ворота оставались закрытыми. Парень вышел из машины, затолкал на водительское сиденье Жеку. Рядом уже сидел Игорь.

– Приятно было познакомиться, – сказал парень. – Передавайте привет своим... Этим... «корневым точкам», вот...

Он неопределенно ткнул пальцем в потолок и исчез за дверью в соседний гараж.

Глядя в стену через лобовое стекло и продолжая улыбаться, Жека подумал, что это довольно чистый способ убийства: никаких следов насилия, «дебилин» в крови тоже не найдут,

он к тому времени разложится. И правильно – чем чище работают корректоры, тем эффективнее действия против ци-бомбы.

Непонятно только, почему Гид этого паренька направил его прикончить коллегу? С Леной все понятно, с ним самим – понятно не вполне, но объяснимо...

Но разве корректоры могут уничтожать своих?

Дышать становилось труднее. Жека начал осознавать, что смерть подкрадывается все ближе. Страх не было. Было лишь ощущение беспомощности и глупости происходящего.

«Гид! Гид! Ну что же ты молчишь, собака?! Ведь и ты сейчас тоже сдохнешь вместе со мной!»

«И поделом, – обреченно отозвался Гид, – я не справился со своей функцией».

«Неужели ты не хочешь жить?!»

«Я? Никогда об этом не задумывался... Пожалуй, хочу... Только зачем? Я ведь не смогу осуществлять свое назначение – наводить на цель... Ведь мы теперь не в одной команде...»

«Как это не в одной? Мы единое целое! А цель найти всегда можно! Но об этом – в другой раз, ладно? А сейчас скажи, что можно сделать, чтобы выбраться отсюда?»

«Дебилин» будет действовать еще минут сорок. А через пятнадцать мы потеряем сознание. Я не знаю, что делать. Против этого химиката твоя воля бессильна».

«Неужели это конец?...»

Гид не ответил.

Жеке казалось, что его мозг взорвется от количества бесполезных вариантов спасения. Все эти варианты разбивались о стенки черепа и рассыпались в прах.

«Гид! Гид! Ответ!»

«Ну, я слушаю...»

«Как ты общаешься с другими гидами? Это что-то вроде сети?»

«Не совсем... Ну, упрощенно, наверное, можно сказать и так...»

«Ведь от тебя они получают информацию о том, где мы находимся?»

«Наверное... Я не знаю...»

«Как не знаешь? Ты ведь получаешь информацию?»

«Да... Но не знаю, откуда и как. Она сама возникает, когда нужно...»

«Понятно... Технологии скрываются даже от тебя самого?»

«Не думал об этом. Пожалуй».

«Ладно, неважно... А можешь ты сейчас передать своим информацию о том, что здесь появилась еще одна «корневая точка»? Что она собирается нас спасти?»

«Как это? Это ведь ложь!»

«Конечно, ложь! Но иначе нам не выжить!»

«Я... Не могу! Это дико... Это против моих функций... Даже если бы я захотел, я бы не смог...»

«Ладно...» – нетерпеливо перебил Гида Жека.

Перед глазами начинали плыть цветные круги. Конец близился...

«Слушай, Гид, я все понял. Ты ничего не можешь сделать самостоятельно... Но ведь мысли мои ты читаешь? Образы передать сможешь?»

«Я не знаю, как это делается... Я могу только воспринять, а что будет дальше – не знаю...»

«Ну так воспринимай внимательно...»

Жеке очень хотелось закрыть глаза, чтобы сосредоточиться. Однако проклятый «дебилин» не позволял и этого. Жека напряг всю свою фантазию, все эмоции, не подавленные «дебилином»...

...и увидел.

Перед машиной, у стенки гаража, в клубах выхлопных газов появился человек. Рука начала наливать теплом. Там, на руке, разгорался оранжевый индикатор. Этот человек пришел сюда с единственной целью – спасти Лену – такого же «provokatora», такую же «корневую точку», как и он сам. Это же так просто: сейчас он подойдет к задней двери, откроет ее и вытащит безвольное тело Лены.

Потом прикажет ей: «Иди!..»

Жека понял, что еще чуть-чуть, и он потеряет сознание.

Незнакомец вытащил Лену из машины и повел к двери... Вдруг он остановился и, вернувшись, склонился над окном передней двери. Руку невыносимо жег индикатор.

– Сейчас я вас отсюда вытащу, – сказал человек.

Он обошел машину, направляясь к Игорю.

– Иди за мной, – сказал он ему.

Игорь безвольно выбрался из машины и подошел к покорно ждущей Лене.

Человек медленно вернулся к Жеке. Медленно – потому, что надо было тянуть время...

Человек склонился над ним, и Жека узнал того самого паренька, который оставил их здесь ждать собственную смерть.

– Блин, я не понял, что тут происходит? – недоуменно произнес паренек и зашелся в кашле. Он исчез в дыму, и через несколько секунд раздался скрип открываемых ворот.

– Где он? – спросил у Жеки вернувшийся парень и замахал рукой, разгоняя едкий дым. – А, черт... А ну, встали, пошли за мной...

«Получилось! – удивленно подумал Жека. – Нет, ну надо же, какое у меня богатое воображение!..»

Невыносимо болела голова. Это ничего: у живых вечно что-то болит. На то они и живые.

...На пустыре они долго сидели в ожидании распада «дебилина». Парень посматривал на индикатор – но толку: тот, разумеется, показывал присутствие «provokatora» – Лены. Хотя вокруг могла быть еще целая сотня «provokatorov». Чтобы их обнаружить, надо сначала убить Лену... Вот только ему хочется задать вопрос...

Первым из оцепенения вышел Игорь. Он был в бешенстве, его переполнял праведный гнев незаслуженно обиженного теми, кто должен его защищать и поддерживать.

– Ты... – прохрипел он, – ты чего своих гробишь, урод?

– Каких еще «своих»? – недоуменно отозвался парень. Он достал пистолет – тот, что был отобран у Игоря, – и взвел курок. Судя по всему, парень был не из пугливых. Того и гляди, он пристрелит коллегу.

– А это ты видел? – Игорь выбросил в его сторону растопыренную пятерню.

– И что? – равнодушно спросил парень. – Что я должен увидеть?

Игорь взглянул на собственную руку. И изменился в лице.

Жека поднял свою, еще непослушную ладонь, уже догадываясь, что он там увидит. Вернее – не увидит.

Индикатор исчез. Чего и следовало ожидать.

«Ой... Что со мной? Мне страшно... – раздался в мозгу голос Гида. – Со мною что-то происходит...»

Жека не ответил. Какое ему дело до никчемного теперь соглядатая Покровителей, которые очень странно проявляют свое покровительство над оболваненными людьми.

– Ты это хотел мне показать? – спросил парень и продемонстрировал свою ладонь пленникам. На ней, как и полагалось, пылала оранжевая буква «У».

Жека понял. Их вычеркнули из рядов. Одновременно приравняв к «корневым точкам». И с ними сейчас покончат. А не покончат сейчас – все равно найдут рано или поздно, как и всех остальных, кого считают частью проклятой ци-бомбы.

Лена еще не избавилась от действия «дебилина». Она улыбалась.

На глазах Игоря заблестели слезы. Жека понял, что это – не слезы страха. Это слезы обиды. Ведь Игорь до конца был уверен в собственной правоте и в том, что за ним стоит самая мощная и справедливая сила в обозримом космосе.

А оказалось – он такая же бессильная жертва, как и сидящие рядом. Ха-ха-ха! Какая космическая ирония! И какая земная...

– Постой, погоди, – срывающимся голосом начал он, – я один из вас! Я корректор!..

– Ага, – кивнул парень, – мне Гид уже сказал, что ты – бывший корректор, ставший «корневой точкой» – как эти. Обыкновенный предатель. А еще мне велено не разговаривать с тобой. Хочу только спросить – где тот, что приходил к вам?

– Кто?! – изумился Игорь.

– Тот, который хотел освободить вас.

– Освободить? Нас? Не понимаю, – пожал плечами Игорь.

– Что ты косишь под идиота, козел! – крикнул парень. – Не понимаешь? Ну, так слыхни...

Игорь напрягся. В его лице почему-то не было ожидания смерти... Он все еще не верил в то, что его уже лишили покровительства и сорвали с плеч корректорские погоны. А может, он на что-то надеялся?..

– Тот человек ушел, – спокойно произнес Жека. Он тянул время. Все, что можно сейчас сделать, – это надеяться на случайность.

– Куда? – спросил парень и перевел пистолет на Жеку. – Ладно, можешь не отвечать, чувак. Мне все расскажет девка. Аста ла виста, беби!

Щелкнул боек. Выстрела не произошло. И в этот момент Игорь кинулся на паренька. Тот отпрыгнул назад и успел передернуть затвор.

Снова щелчок. Выстрела не последовало. А третий раз нажать на спусковой крючок паренек не успел, так как был сбит с ног подскочившим Жекой.

Парню несколько раз крепко припечатали по физиономии, но войти во вкус не стали, а попросту связали его руки за спиной ремнем.

– Ну что, козел, понравился тебе мой пистолет? – чуть ли не весело спросил Игорь. – Нет, я этому уроду дилеру еще бутылку поставлю. Если не убью раньше...

– Прекратите, вы! – раздалось сзади. Это вышла из ступора Лена. Ее глаза горели. Она, видимо, и не собиралась теперь сбежать от своих потенциальных убийц.

«Стокгольмский синдром, – подумал Жека. – А, Гид?»

«Э-э... Да, наверное...» – бесцветно отозвался Гид. С ним что-то происходило.

– Убью, сволочь... – повторял Игорь, расхаживая перед связанным и подкидывая в руке бесполезный, но оказавшийся спасительным пистолет.

– Ты кого имеешь в виду? – поинтересовался Жека. – Нас, кроме тебя, трое. Советую для верности застрелиться самому. Холостым патроном.

– Да перестаньте вы! – укоризненно произнесла Лена. – Целый день только и слышу – «убить, убить». Вы не похожи на тех, кто может кого-нибудь убить...

Жека с новым интересом посмотрел на Лену. За что она попала в сферу интересов корректоров? Как могла она участвовать в зловещных планах ци-бомбы (если у бомбы могут быть какие-либо планы)? За последние полчаса поведение Лены изменилось кардинально. Она попросту перестала бояться. Создавалось впечатление, что девушка начала воспринимать происходящее как само собой разумеющееся, а окружающих ее психов-убийц – как старых приятелей. Неужели это тот же пресловутый «стокгольмский синдром»? Так или иначе Лена нравилась Жеке все больше. И только странная ситуация, в которой они все сейчас находились, мешала приступить к «нормальному» знакомству.

«Симпатичная девушка, а, Гид? – подумал Жека. – Как ты считаешь?»

«Я не знаю, – растерянно ответил Гид. – Мне что-то нехорошо... Пустота...»

«Что-то происходит? Ты чувствуешь что-то неприятное?»

«Я ничего не чувствую... В этом все дело... Я стал не нужен... Я не знаю, что делать...»

«А-а... – Жека посмотрел на свою ладонь, – я, кажется, догадываюсь... Тебя «выключили» из системы? Ты не чувствуешь больше других Гидов?»

«Не знаю... Да, наверное... Мне страшно...»

«Э, Гид, не кисни! Теперь мы с тобой в одной лодке! Не забывай, что ты не один – у тебя есть я! Так уж получилось, во всяком случае...»

– Эй, Игорь, – как можно добродушнее проговорил Жека, – если не секрет, как поживает твой Гид?

Игорь, видимо, хотел огрызнуться, но сдержался, постоял пару секунд, как бы обдумывая ответ, и сказал:

– Молчит. Давно уже.

– Понятно, – кивнул Жека. – Вылетел из своей системы. Пребывает в шоке. Мне вот интересно, будет ли от него хоть какая-нибудь польза после этого отключения? Или он лишь послужит маяком для удобного обнаружения нас другими корректорами?

Игорь не ответил.

– Хотелось бы, чтобы польза была, – продолжил Жека. – Иначе он превратится в симулятор шизофрении. Забавно, конечно, но это прямая дорога в психушку, а? Хотя дожить до психушки нам не придется, если ты и дальше будешь считать Покровителей своими благодетелями. Я тут подумал – рано или поздно за нами снова придут. Единственный выход – привлечь на свою сторону как можно больше народа. Лучше – за счет потенциальных жертв. То есть – «корневых точек».

– Чем это лучше? – вяло поинтересовался Игорь.

– Хотя бы тем, что таким образом мы их спасем.

– То есть играя на руку ци-бомбе? – набычился Игорь. В нем еще, видимо, не догорело пламенное сердце корректора.

Жека внимательно посмотрел на Игоря и спросил:

– Рядом с тобой стоит «корневая точка». – Он указал на Лену. Та скривилась и уперла руки в бока. – Ты уже давно не связанный, с пистолетом в руке – почему ты не убьешь ее? Если пистолет не стреляет – просто ударь ее...

– Но-но! – угрожающе произнесла Лена.

– Я... – Игорь сглотнул слюну и мельком глянул на Лену. – Я...

– Я знаю, – кивнул Жека. – Гид молчит. И на тебя не давит. Потому что, с ИХ точки зрения, ты уже труп. Покойник. Но с точки зрения человека – ты еще жив. И не убиваешь ее потому, что тебе, по сути, плевать – «корневая точка» она, враг народа или мутант, ты просто не хочешь убивать. Теперь ты понял, как нами вертят?

Игорь молчал. Он был бледен и напуган. Видимо, его тоже одолели какие-то неприятные ощущения.

– А вот он – убил бы. – Жека ткнул пальцем в паренька. – Потому что индикатор у него на руке пока не потух...

– Что значит – пока? – оскалился тот. – Погодите, наши ребята вас быстро найдут, вы и вправду – покойники...

– Как и ты, родной, – кивнул Жека. – Поэтому я предлагаю отсюда убираться... Тебе в том числе.

– Думаете, я пойду с вами? – усмехнулся паренек. – Если хотите – тащите. Вас же быстрее найдут...

– Ты прав, – согласился Жека. – Лучше, если ты пойдешь сам. Ножками...

И Жека принялся обшаривать карманы паренька. Тот сразу понял смысл поиска Жеки и начал было извиваться, но был схвачен и обездвижен Игорем, который тоже догадался, что нужно Жеке.

– Ага, – удовлетворенно произнес Жека, демонстрируя присутствующим маленький шприц с пластиковым колпачком на игле, – без этого мы никуда... Правильно. Зачем лишний раз стрелять, когда жертва сама может сигануть с высокого обрыва... Оп-па... А это что?

Он вертел в руках клочок бумажки, на котором было нацарапано «Михаил», улица, номер дома и квартиры.

– Еще одна «точка»? – поинтересовался Жека. – По глазам вижу – что да...

Он уже вполне привычно воткнул иглу в бедро паренька. Злобный оскал на лице незадачливого корректора быстро уступил место обаятельной, но довольно глупой улыбке.

– Вот. Так-то лучше будет. А теперь пошли. Человека выручать надо...

10

Мишаня возвращался домой с работы. Как всегда, он засиделся в конторе допоздна, поскольку был человеком ответственным, а кроме того, хотел незаметно стащить жесткий диск от компьютера. Стащить его можно было в любое время, так как диск лежал плохо, по сути, был всеми забыт, и подозрение могло пасть на кого угодно из персонала, только не на кристальной честности Мишаню.

Но тот, как сказано выше, был человеком ответственным и воровать на людях не мог. А денег на покупку этого «девайса» у него тоже не было.

Собственный жесткий диск на днях сторел, похоронив внутри себя Мишанину диссертацию, немислимое название которой вспомнить полностью теперь вообще не представлялось возможным.

Несмотря на то что Мишаня был человеком ответственным, был он еще и рассеянным человеком. Поэтому копий проклятого «кирпича» нигде не сохранилось, и Мишаня всерьез подумывал о суициде.

Однако похищенный с работы «винт» давал некоторую надежду на воскрешение собственных трудов. Предстоящая работа по восстановлению утерянной информации, если не радовала своей эффективностью и толковостью, то, во всяком случае, наполняла жизнь Мишани новым смыслом.

Трудно сказать, что сподвигло Мишаню на сотворение диссертации по жутко узкой отрасли философии. Конечно, писал ее Мишаня не без интереса и со всей свойственной ему ответственностью. Но из всего практического смысла данной работы ясен был только один аспект: продолжение учебы в аспирантуре и возможность откосить от армии. В армию Мишаня не хотел, а других возможностей для отмазки не предвиделось.

Нужно сказать, что Мишане в армии вообще нечего было делать. Не его это жизненное призвание. Все, что светило ему в эти два светлых года, – сплошные внеочередные наряды и зверства дедовщины. На лице Мишани словно было написано: ну, поиздевайтесь надо мной, помучайте, ну, пожалуйста! После военной кафедры университета он мог, конечно, пойти служить офицером. Однако неизбежные издевательства со стороны подчиненных еще неприятнее...

Мишаня не был мазохистом. Просто по своей природе он был жертвой. Хотя и всячески пытался преодолеть это неприятное природное качество. Жертвой он был в школе, затем в университете, на работе, в общении с девушками. О, последние измывались над ним наиболее изощренно и безжалостно, так что, доведись какому-нибудь гуманисту дать Мишане толковый совет – выбрать общение с женщинами или армию, тот, не дрогнув, посоветовал бы скрыться в рядах Вооруженных сил, даже со всеми неизбежными последствиями...

Поэтому, когда в темном подъезде его схватили за шиворот и прошипели в ухо: «Не шевелись – убью!» – он даже не удивился. Просто выронил из рук несчастный винчестер, с неприятным стуком грохнувшийся на бетон. Следом туда же последовали очки, на которые Мишаня не преминул немедленно наступить.

Он не видел напавшего, только почувствовал болезненный укол в бедро и нелепую улыбку, вылезшую на лицо. Ощущение было странное. Близорукий туман перед глазами добавлял в происходящее что-то сюрреалистическое.

– Иди вперед! – скомандовал тот же голос, и Мишаня послушно пошел. По правде сказать, напавший перевел свой странный препарат зря: Мишаня и без укола все равно по команде покорно пошел бы вперед и так же дошел бы до окна в собственной комнате на седьмом этаже. Мишаня был невероятно мнительным. Видимо, такова была плата за недюжинные умственные способности.

...Только стоя на подоконнике и глядя с улыбкой вниз, Мишаня вряд ли захотел бы подчиниться приказу сделать шаг вперед. Мишаня был жертвой, но и у жертв зачастую под ногтями находят следы кожи убийцы...

Мишаня стоял на подоконнике, смотрел на ослепительную россыпь огней вечернего города и улыбался. И мало кто мог бы понять, что творилось в мозгу обладателя этого безвольного тела.

Даже когда за его спиной началась тихая возня, сопровождаемая тяжелым дыханием, звуками ударов твердого о мягкое и сдавленными матюками, он не смог заставить себя обернуться. Только когда сзади раздался властный возглас: «Назад! В комнату! Слазь!» – он сделал шаг назад и смачно грохнулся на спину посреди комнаты. Хорошо хоть, не было вокруг острых углов, а на паркет был накинута достаточно махровый коврик. Некоторое время Мишаня, улыбаясь, смотрел на качающуюся люстру, которую он зацепил головой. Болело все тело и проклятая улыбка вызывала бессильное раздражение.

Сильные руки схватили Мишаню под мышки, усадили в старое кресло и развернули в сторону незваных, но пришедшихся весьма кстати гостей.

Ими оказались девушка и два крепких парня, чья внешность несла на себе следы недавней борьбы: лицо одного было поцарапано, одежда на обоих выглядела не слишком опрятной. На полу сидел еще один парень, худощавый, коротко стриженный, на вид младше остальных. Выглядел он угрюмо. Может, потому, что у него были связаны руки?..

– Вот, собака, ушел! – вытирая пот со лба, выдохнул один из парней.

– А тебя можно поздравить, – хмыкнул второй, обращаясь к Мишане. – Как говорится – с днем рождения!

...Мишаня не верил собственным ушам. Все, что ему рассказал этот Жека, звучало как параноидальный бред. В подтверждение своих слов ему тыкали в лицо ладонью Санька, на которой потухало странное бледное свечение.

– За что меня должны убить? – тупо повторил Мишаня. – Что я кому сделал?

– О господи... Да откуда мы знаем? Разве того, что ты чуть не сиганул по чужой команде в окно, тебе мало, чтобы понять – ты в опасности?

– И что делать? – так же тупо спросил Мишаня.

– Думать, – ответил Жека. – Нам всем надо напрячься и думать. Потому что, если мы не придумаем, – нам всем крышка. Это и тебя касается, Санек. Вокруг нас постоянно будут кружить маньяки с пистолетами, и рано или поздно удача нас покинет.

Санек, сидя на полу в своем углу, кисло пялился в потолок. У него тоже начался «отходняк». Игорь мог ему только посочувствовать. Тяжело расставаться со своими иллюзиями. Тяжело трезветь и чувствовать, как на тебя, взамен приятному опьянению, вместо всезнания и звенящей ясности мысли наваливаются похмелье и уже забытая головная боль. Посиди, посиди. Вспомни, кого ты уже успел убить во имя спасения человечества. И высокой зарплаты, конечно...

Они помолчали. Жека, Игорь и Лена закурили, не спрашивая Мишаню. Им почему-то показалось, что Мишаню спрашивать незачем.

– Во-первых, давайте подумаем, почему вы можете быть полезны ци-бомбе, – предложил Жека. – Это я о Лене и Мише.

Сидящая на подоконнике Лена дернула плечом:

– Понятия не имею. Я вообще не верю ни в какую ци-бомбу. По-моему, всеми вами управляет шайка сексуальных маньяков, вот и все. Надо ж такое придумать – Покровители! Я ведь простая медсестра. От меня вообще ничего не зависит.

– А может, ты должна вылечить какого-нибудь важного босса? – предположил Игорь.

– Скорее уж переспать с ним, – криво усмехнулась Лена, – я ведь не врач. Кроме того, никаких боссов я не знаю. Они и не лечатся у нас – в районной-то больнице...

– Ладно, а Мишаня? – спросил Жека.

– Что – Мишаня? – переспросил Игорь.

– Чем таким особенным занимаешься ты?

Вопрос, адресованный Мишане, ввел его в замешательство. Ничего особенного в своей жизни Мишаня не наблюдал, ничем важным для государства и общества не занимался. Даже его диссертация была настолько далека от народа, что ее существование было абсолютно тождественно ее отсутствию. Что и подтвердил сегодня сгоревший винчестер.

– Диссертация? – нахмурился Игорь. – О чем?

– «Знание и понимание»... – промямлил Мишаня. – Теоретические аспекты. Что-то такое...

Воцарилось задумчивое молчание.

– Вряд ли это связано с твоей диссертацией, – решил Жека.

– А с чем связано то, что нас собираются кокнуть? – спросил Игорь. – А, Санек? Как ты считаешь?

Санек вяло пожал плечами. Ему пока было все равно, за что его хотят убить. Он был еще в пути. От прежнего состояния к нынешнему.

– Я понимаю только одно, – решительно заявил Жека. – Мы должны отыскать Георгия и поговорить с ним.

– Кого? – не понял Игорь.

– Ну, того, из Покровителей.

– Ты хотел сказать – Генриха?

Воцарилось молчание.

– Я имею в виду этого типа – вербовщика из фирмы «Фаэтон».

– Ну, да...

– Вы про Петровича? То есть Коляна? – устало поинтересовался Санек.

Все переглянулись. Видимо, земное имя для представителя сверхцивилизации было непринципиально.

– Короче, – решил Жека, – это неважно. Утром мы идем туда. Идем все вместе, потому что пока мы не разобрались, нам всем грозит смертельная опасность. Вряд ли к нам вернется этот, сбежавший. Скорее, сюда придут, хорошо подготовившись. Бежать, прятаться нет смысла. Вряд ли что-то шумное будут затевать в многоквартирном доме...

– Не скажите, – протянул Санек. – Им плевать на такие мелочи. Могут и в многоквартирном. Я знаю.

– Будем надеяться, что сегодня они не станут этого делать, – сказал Жека. – Давайте попытаемся выспаться. Лена – ложись на диван. А мы как-нибудь на полу разместимся.

Мишаню, как обычно, никто ни о чем не спросил.

11

Город жил, жил своей обычной жизнью, и ничто не говорило о том, что вследствие некоей «ошибки» неких Великих вся эта упорядоченная и привычная жизнь вскоре может пойти прахом.

Люди спешат по своим делам, дети идут в школу. Повсюду рекламные плакаты обещают всякие блага, стремление к которым наполняет жизнь смыслом.

Город обещал множество вариантов наслаждения жизнью. Вон новый ночной клуб, скандальная шведская театральная постановка, вон плакат о неделе японского анимэ в Москве. Мир все еще связан в тугой клубок глобальной цивилизации.

Пока еще рассекают душный воздух потоки машин. Вот несется куда-то в своем лимузине самодовольный олигарх с мигалкой на крыше, расталкивая малолитражки нетерпеливым спецсигналом. И небось думает, что, взобравшись на пирамиду бытия, он обеспечил себе спокойствие, безопасность и сытое существование на долгие годы... Вот он удивится, когда пирамида под ним рассыплется на звонкие осколки, а сам олигарх с ускорением в одно добротное «г» полетит к земле-матушке в самый-самый низ. Туда, где вскоре окажутся все. Включая королей, шейхов, наркоторговцев, кинозвезд и президентов.

Первое время этому очень возрадуются экстремисты всех мастей. Они наверняка напишут крах цивилизации собственной деятельности. Однако, оказавшись вскоре у разбитого корыта, они будут рвать волосы и проклинать самих себя. Кому нужна победа, ставящая всех в равное положение первобытных дикарей? Если ты победитель – где же лавры?

...Наши герои с минуту топтались на узком пандусе перед дверью в цоколе все той же серой многоэтажки, пока Игорь давил на заляпанную краской кнопку звонка. Жека в упор рассматривал задумчиво стоящую Лену. Санек нервно оглядывал окрестности. Взгляд его остановился на огромной, в стену дома, «растяжке». Гигантские длинноногие «анимашки» с широко распахнутыми глазами целились в него из пистолетов. Саньку это не очень нравилось. Что-то в глазах «мультишек» сулило ему угрозу...

...Игорь был преисполнен решимости набить резиденту Покровителей морду. Пусть это – сверхцивилизация или просто черти из преисподней, но ведь и у простых граждан может резьбу в голове сорвать...

Дверь открыл тот же дядечка в могучих очках.

– Нам в «Фаэтон», – сказал Игорь, и все быстро вошли внутрь. И сразу же, невзирая на недовольные возгласы дядечки, отправились в глубину коридора, в сторону двери, откуда начались злключения для доброй половины компании.

Игорь распахнул знакомую дверь...

Комната была пуста. Не было дорогих кресел, стола. Не было и похожего на Угольниковца наместника таинственных Покровителей.

– Сбежали! Вот сволочи! – сплюнул Игорь.

Он подошел к противоположной двери и открыл ее. Там оказалась тесная кладовка, заполненная каким-то хламом.

– Ну, правильно, – спокойно проронил Жека, – он же сказал: мы вам открыли глаза, дали Гидов, а дальше вы разбирайтесь сами...

«Что ты думаешь по этому поводу, Гид?» – окликнул свое второе «я» Жека.

«Не знаю, я совершенно ничего не знаю», – сокрушенно ответил Гид.

– Сволочи, – повторил Игорь. – Ушли и подчистили все за собой. Будто и не было их.

Уходя, Жека сорвал с двери листок с надписью «ООО «Фаэтон»». Уже на улице он увидел, что на обратной стороне листка что-то нацарапано.

«Вы в опасности. 89882342112».

Цифры, видимо, были телефонным номером.

Жека хмыкнул. Видимо, не они одни пришли к такому же выводу. Что ж, радует хотя бы, что их полку прибыло...

– Эй, никто не знает, что это за номер? – обратился Жека к остальным.

Один за другим, посмотрев на листок, все отрицательно покачали головой.

– Ну что, ребята, – устало произнесла Лена, – вы как хотите, а я пошла домой. Надоели мне эти дурацкие игры, да и с работы могут уволить...

– А если на тебя опять нападут? – покачал головой Жека. – Ты же видишь, как все это серьезно!

– Обращусь в милицию, – пожал плечами Лена. – Вы все равно не знаете, что делать...

Жека промолчал. Это была правда. Он совершенно не знал, что делать. Страх первого дня прошел, наступило какое-то отупение. Привычка к опасности. Возможно, эта привычка прилипнет к нему надолго.

– Игорь, может, ты проводишь Лену? – сказал Жека и понял, что сморозил глупость. Предложить стать ее защитником потенциальному убийце, пусть даже и бывшему! Дела...

Лена только усмехнулась в ответ и решительным шагом удалилась. Жека с беспокойством смотрел ей вслед. Хорошо, что он успел записать ее телефон. Он найдет ее. Если успеет.

Вот черт...

– Ну, мужики, что делать будем? – обратился Жека к оставшимся.

– Что делать? Смываться надо, – сказал Санек. – Сниму со счета бабки – и исчезну.

– Куда? – презрительно бросил Игорь. – Куда ты исчезнешь? Где тебя не найдут корректоры?

Санек промолчал. Нечего ему было возразить. Мишаня беспомощно шмыгал носом. Он так до сих пор и не понял, что, собственно, происходит вокруг него. Он только чувствовал непонятную тоску и беспомощность.

Ситуация складывалась патовая. Долго вести бой с тенью не получится. Рано или поздно их найдут и ликвидируют. И даже повиниться пойти не к кому.

Хотелось выть от безысходности. Даже Гид, сидящий где-то внутри мозга, и тот устранился. Как хорошо было жить под его «чутким руководством»! Никаких сомнений. Никаких отрицательных эмоций. Не стоило тогда затевать эту историю с монеткой... Сейчас можно было бы спокойно действовать на благо цивилизации и себя, любимого. Методично истреблять врагов человечества. И никаких тебе страхов и угрызений совести...

– Пойдем в кафе, – предложил Игорь, – попьем пивка, пораскинем мозгами в более приятной обстановке.

– О! Это дело! – оживился Санек.

Мишаня обвел всех грустным взглядом и поплелся следом.

...Сидя за кружкой пива, Жека вспомнил о найденном телефонном номере. Не имея других идей, он решил его набрать. Достал дешевый мобильник, купленный взамен брошенного «на месте преступления».

– Постой, зачем ты это делаешь? – беспокойно поинтересовался Игорь.

– Неужели будет хуже? – усмехнулся Жека.

Санек криво улыбнулся, с любопытством уставившись на Жеку. Ему было просто интересно происходящее с ним и окружающими. Это было настоящее приключение, как в хороших бандитских сериалах. Чего еще хотеть от жизни?

Жека приложил трубку к уху. Раздался гудок. Пискнуло, и автоответчик спокойным мужским голосом предложил оставить сообщение.

– Здравствуйте, – сказал в трубку Жека, – не знаю, в курсе ли вы, но я – бывший корректор. Меня собираются убить. Не подскажите, что мне делать? Мой номер... Прошу прощения за беспокойство.

Игорь чуть не подавился сухариком. Санек посидел с открытым ртом, потом вдруг приснул пивом и заржал так, что обернулись с соседних столиков. Мишаня неуверенно улыбнулся и отхлебнул пива.

– Ты чего, дружище, с дуба рухнул? Прямо в лоб резанул правду-матку!

– А, с другой стороны, какие варианты? – пожал плечами Санек и присосался к кружке. – И номер мог бы не называть – там наверняка определитель...

– Какие варианты, говорите? – задумчиво протянул Игорь и вдруг напрягся. – А ну, пойдём, есть идея!

Игорь вскочил и пошел прочь, маня остальных нетерпеливыми взмахами руки.

– Э, – встрепенулся Санек, – а пиво?..

...Игорь решительно подошел к стойке, за которой давешняя барышня собирала какие-то бумаги.

Косматый парень в рваной куртке и таких же рваных штанах сматывал кабель, тянущийся к компьютеру.

– А ну стой! – недобро проронил Игорь и подошел к парню. – Давай соединяй, как было!

– Что вы себе позволяете?! – возмутилась девушка. – Кто вы такие?

– Кто надо, – зло сказал Санек и выглянул в окно. Затем опустил жалюзи.

– Прикрой дверь, Санек, будь так добр, – попросил Жека.

Мишаня с интересом наблюдал за происходящим, сидя за столиком для клиентов. Он так и не разобрался в сути происходящего. Но как-то сразу поверил людям, тем, что недавно не дали ему превратиться в мокрое пятно на асфальте. И еще он был в глубине души рад тому, что в его жизнь вошли наконец события, выходящие за рамки рутины, того, «как принято, как должно быть». Хотя вместе с этими событиями пришло также постоянное беспокойство. Но Мишаня был, почему-то уверен в своих новых друзьях, каковыми он уже считал Жеку, Игоря и даже излишне простоватого Санька.

– Куда ведет кабель? – спросил Игорь у косматого.

– Откуда мне знать? – огрызнулся тот. – Сказали сматывать, вот и сматываю...

– Так... А кто сказал?

– Кто надо, тот и сказал! Не мешайте работать!

– А ну сиди тихо! – прикрикнул Жека и силой усадил косматого на стул, после чего обратился к барышне: – Где ваше начальство?

– Не знаю! – буркнула барышня. – Я сейчас милицию вызову!

– Я те вызову! – гаркнул от двери Санек. – Я тебе такую милицию вызову, ты меня надолго запомнишь, мырра, коза драния!

– Тихо, – поморщился Жека. – Это что такое? – Он ткнул пальцем в камеру, ту самую, что делала снимки потенциальных работников.

– А вы сами не видите? – зло ответила барышня. – Убирайтесь отсюда!

Ручка на двери задергалась, в дверь постучали. Игорь сделал Саньку знак рукой. Тот отпер дверь.

В помещение агентства по трудоустройству вошел человек. Очень похожий на актера Угольников. И непонимающе оглядел присутствующих. Санек тихо зашел ему за спину и быстро запер дверь.

Это была несомненная удача. Правда, с неясными пока последствиями.

– Какая встреча! – искренне обрадовался Жека. – Уж не думал встретить вас в этой жизни. Что ж это мы – следы замечаем?

– Генрих! – воскликнул Игорь.

– М... да? – вопросительно произнес Генрих. Он не выказал своим видом ни малейшего удивления. В его глазах только появилось выражение усталости, будто он осознал, что разговор предстоит долгий, а главное – не очень приятный.

– Угольников?! – удивленно вскрикнул Мишаня совершенно некстати, отчего смутился и снова замолчал, неловко заерзав на своем месте.

– Садитесь, – кивнул на свободный стул Жека.

Генрих сел. Ожидая осматривая присутствующих.

– Вы, конечно, в курсе того, что с нами всеми сейчас происходит? – спросил Жека.

– В смысле? – вскинул брови Генрих. Очень естественно удивившись.

– А... Не знаете... Вы приговорили нас к смерти и делаете удивленное лицо... Хорошо... Допустим...

– Нет, я серьезно. Я не понимаю, о чем вы говорите, – развел руками Генрих.

– А, значит, вы – супермен, представитель сверхцивилизации, или кто вы там еще, – и не в курсе событий?

Косматый и барышня с испуганным любопытством наблюдали за происходящим. Генрих теперь выглядел растерянным. Он вроде бы действительно не понимал, о чем с ним говорят.

– Э... Поймите... Все не совсем так, как вам кажется... – тихо пробормотал он.

– Нам кажется только так, как вы нас сами в том убедили, – недобро процедил Игорь. Ему очень хотелось ударить своего непонятливого работодателя. Тем более что трудовые отношения закончились.

– Поймите... Я обычный человек... – Генрих театрально приложил руки к груди.

– Что?.. – прищурился Жека.

– Все, что я вам говорил, я говорил по инструкции, полученной от НИХ... То есть от их лица... Вы знаете практически все, что знаю и я.

– Вы сами-то видели этих самых Покровителей?

– Н-нет... Со мной общался посредник...

– Я так и знал – он просто пешка, подставное лицо, – сокрушенно помотал головой Игорь.

– Почему это – подставное лицо? – возмутился Генрих. – Я представитель. Представитель высокоразвитой цивилизации, которая искренне хочет нам помочь...

– Так скажите же ясно, представитель, как нам быть? Что нам делать теперь, чтобы не получить пулю в затылок от ваших же работников? От коллег наших бывших, а?

– Ну, объясните, в конце концов, что происходит? – взмолился Генрих. – Только не при них. – Он кивнул на косматого парня и барышню.

Санек подошел к тем и, что-то тихо, но жестко, сказав, отвел в другой конец помещения. Парень засопровтивлялся было, но на помощь Саньку подошел Игорь, и группа отошла за пределы слышимости.

Рядом остался сидеть только скучающий Мишаня.

Жека тихо и монотонно повторил свою историю.

Генрих молча выслушал все и на вопросительный взгляд Жеки беспомощно развел руками.

– Даже не знаю... Я никогда не сталкивался с таким... Моя задача – нанять корректоров и избавиться от следов своей деятельности. Первое мне удалось, второе, как видите, не успел...

– У вас у самого есть Гид? – почему-то спросил Жека.

– Н-нет... Мне не положено. Я ж не корректор...

– Так что – вы вообще не в курсе событий?

– Ну, почему... Еще как в курсе... – странным голосом произнес Генрих. – В девяносто девятом мне пришлось набирать дополнительную группу корректоров по Москве. Ци-бомба тогда была здесь особенно активна... Несколько корректоров погибло... Помните – когда взорвали два жилых дома? Потом – в переходе под Пушкинской площадью...

– Пойдите, – обмер Жека, – но ведь это были террористы...

– Ну да. А вы думали, ци-бомба орудует инопланетянами?

Жека помолчал, осмысливая сказанное. Генрих побарабанил пальцами по столешнице и сказал:

– Ага... Я, кажется, понял, в чем дело... Почему вчера так активизировались корректоры... Ну, сегодня вряд ли это повторится. Ведь все уже случилось...

– Что случилось? – не понял Жека.

– Вы что, новости не смотрите? – Генрих округлил глаза. – Ну-ну... Удивительно, что вы пришли именно сегодня.

– Хватит говорить загадками...

– Какими еще загадками, – вздохнул Генрих, – все яснее ясного. Вы еще не видели ци-бомбу в наиболее... хм... ярком проявлении?

– Конечно, нет. Если не считать «яркими проявлениями» нападение на нас же самих...

– Тогда включите телевизор...

Ничего не понимая, Жека огляделся. Телевизор висел на кронштейне под потолком. Генрих, вздохнув, встал, взял из-за стойки пульт и щелкнул им. Засветился телеэкран, раздался голос диктора, в интонациях которого ощущалось волнение и даже нескрываемое изумление.

...Такого Жека представить не мог даже в страшном сне. Такое и не может присниться, так как понимание реальности увиденного было чудовищней любого кошмара.

Там, на экране, в клубах дыма высились башни знаменитого Всемирного торгового центра. Внизу экрана полоска текста сообщала: «Нью-Йорк, прямая трансляция». Это было невероятно, но одно из зданий по непонятной пока причине пылало у вершины. Не успел Жека судорожно слотнуть, как сбоку вынырнул маленький с расстояния съемки самолет и врезался в соседнюю башню. Полыхнуло, и с невероятной высоты полетели вниз груды обломков.

Это было настолько дико, что напоминало фильм-катастрофу, а никак не реальные съемки.

– Что... это? – выдавил потрясенный Жека.

– Это ци-бомба, – кротко ответил Генрих. – Здесь она проявилась наиболее зримым образом...

На звук работающего телевизора и возгласы комментатора подошли Игорь и Санек. Они, словно замороженные, смотрели на экран.

Вот оно! Это уже не просто слова или какая-то призрачная угроза! Это то, что еще совсем недавно просто невозможно было вообразить нормальному человеку...

Закат человеческой цивилизации, озаренный потрясающим во всем своем ужасе зрелищем! Чудовищное оружие, разъедающее человечество изнутри, оставляющее ему все меньше и меньше шансов...

Все молча наблюдали за растянутой во времени катастрофой.

Вот она – безжалостная машина, против которой брошены простые люди – практически с голыми руками на бесконечные ресурсы и нечеловеческую изобретательность этой адской машины.

А может, они и правы, эти Покровители? Может, надо взять себя в руки и, не давая воли эмоциям, уничтожить нещадно врагов человечества?.. Плюнуть на жалость и совесть – ведь именно такова цена выживания человека на этой планете... Уничтожить всех их, без скидки, даже зная, что под руку попадутся и совершенно невинные люди...

Например, Лена... Даже Лена? И что же, он пойдет на это? Убьет девушку, к которой в его душе уже стали прорастать какие-то вполне определенные чувства? Он сможет убить ее или позволить ее убить, пусть даже ради всего человечества?

Мишаня рассеянно сел на пульт, лежащий на столе. Канал переключился.

Тут шел какой-то японский мультик. Гигантский робот палил изо всех видов оружия, и перед ним рушились гигантские небоскребы. Люди в ужасе кричали и разбегались во все стороны. Робот хохотал басом, а небоскребы все рушились... Это был всего лишь мультик...

Мишаня пробормотал слова извинения и переключил телевизор на центральный канал.

Здесь по-прежнему была картинка, сводящая на нет любую фантазию хитроумных аниматоров.

Жека в смятении сжимал и разжимал кулаки. Он смотрел невидящими глазами на экран, в глубине которого с вершины самого высокого небоскреба падали маленькие невзрачные фигурки.

Шел дождь. Самый жуткий дождь, какой себе можно представить, где вместо капель сыпались с неба на землю люди...

12

На вторые сутки своего блуждания по лесу и окраинам дачных поселков Акира понял, что за помощью ему все-таки придется обратиться. Преодолев страх и неловкость, он постучался в дверь одиноко стоящего, добротного, но не слишком роскошного дома.

Акире повезло. Хозяином дома оказался некий Николай, бывший военный, занимавшийся теперь фермерством. Жена его, Елена, поначалу не хотела открывать дверь подозрительному визитеру, приняв того то ли за местного корейца, то ли за вьетнамца из подпольных цехов. Однако Николай счел необходимым провести беседу, и, когда выяснилось, что незваный гость – японец, Николай чуть не набросился на Акиру с объятиями.

Оказалось, что до выхода на пенсию хозяин служил на Дальнем Востоке, более того – был моряком-пограничником. Он с восторгом рассказывал, как гонялся за японскими браконьерами, будто повествовал о долгой и теплой советско-японской фронтовой дружбе.

Удовольствовавшись путаными объяснениями Акиры по поводу нападения и коротко кивнув, Николай затащил его в дом и усадил на почетное место. Не утомляя «гостя» расспросами, Николай с женой быстро организовали простой, но обильный стол. И вскоре Акира почувствовал, что начинает избавляться от пропитавшего его тело страха.

Создавалось ощущение, что Николай только и ждал визита Акиры, будто давно задержавшегося праздника. Его можно было понять: сюда нечасто забредают иностранцы, которые к тому же покорно выслушают все, что накопилось на душе у отставного моряка, и сумеют все это понять, да еще и разумно ответить. От Акиры же не требовалось ничего – только слушать, улыбаться и время от времени кивать, восклицая: «Да, конечно! О да!»

Акире пришлось разглядывать фотоальбомы под живописные комментарии Николая, пить с ним самогон, закусывая селедкой и интернациональной картошкой, смеяться над непонятными русскими шутками.

Время от времени, впрочем, Николай как бы вскользь возвращался к проблемам Акиры и говорил, что тому здорово повезло: если он боится возвращаться на родину через Москву, это вполне можно организовать через Владивосток, где у него сохранились ого-го какие связи! Акира с сомнением выслушивал эти не совсем трезвые слова, но неизменно искренне благодарил хозяина. Он чувствовал себя здесь японским браконьером, захваченным в плен благородным и радушным пиратом.

Акиру постепенно заволакивало густым туманом с Курильских островов, сторожевой корабль здорово качало, а Николай, с черной повязкой через глаз и страшным шрамом на щеке, зловеще хохотал. «Аригато! Все схвачено, Акира-сан! У кэпа этой бандитской посуды передо мной давно должок. Так что он никуда не денется, если только не захочет, чтобы его повесили на рее! Тебя спрячут под контрабандными крабами... Да-да, под огромными живыми крабами, закопают прямо в них! Ха-ха-ха! Они страшно колючи, и у них во-от такие клешни! Могут ненароком и голову отхватить, не говоря про что другое! Ха-ха! Но ведь тебя это не пугает, а? Ты ведь хочешь домой, в Токио?»

Акира метался на кровати с непривычно большой подушкой, а странные образы, почему-то облеченные в форму анимэ, не отпускали его до утра...

На следующий день выяснилось, что Николай не забыл своих слов, сказанных под невероятной мягкий, но миглом сшибающий с ног самогон. Акира получил листок в клеточку, заполненный аккуратными печатными буквами. Это были координаты «нужных людей» в Москве и Владивостоке, которые должны были помочь Акире при первом же упоминании о том, что «он от Николая».

На вопрос – каким образом, тот только хитро улыбался.

Акира попытался было расплатиться за ночлег и угощение (благо ему удалось сохранить при себе деньги и документы, несмотря на внезапное бегство), но выражение лица Николая дало понять, что в таком случае тот вынужден будет сделать себе хакакири. В наказание Акиру нагрузили продуктами домашнего производства, и Николай довез его на «уазике» до автостанции, где и посадил на автобус до Москвы.

В автобусе Акира постепенно пришел в себя от обрушившегося на него потока гостеприимства и стал наконец продумывать план дальнейших действий. Он не мог простить себе того, что не воспользовался телефоном неизвестного доброжелателя. За свою ошибку он расплачивался дорогой ценой. Он так и не добрался до аэропорта, и самолет улетел без него. Акира не позволял отчаянию взять верх над собой, однако попытки разобраться в ситуации до сих пор вели в никуда.

Первой мыслью было поехать обратно в гостиницу. Однако, здраво рассудив, Акира решил, что этого делать нельзя. Ведь водитель микроавтобуса наверняка был связан с персоналом гостиницы, как, возможно, и все прочие нападавшие. Хотя их мотивы пока неизвестны... Нет, только не туда. Тем более что его номер наверняка прибрали, и записка доброжелателя с номером телефона покоится в помойке.

Следующим вариантом было японское посольство. Видимо, только там и следует искать защиту. Осталось только добраться до него без приключений.

Приняв решение, Акира успокоился и, закрыв глаза, стал мысленно рисовать продолжение походов Ютаки по чужому городу...

Главное для Ютаки – перестать убегать. Вечное бегство ни к чему не ведет. Надо остановиться и посмотреть в глаза чудовищам. Ведь не бывает совершенно непобедимой силы. Просто на каждую силу находится свое оружие: кого-то можно победить храбростью и напором, других хитростью, а некоторых – только терпением и ясным рассудком.

Ведь чудовища страшны не столько своим видом, сколько сидящим в нас страхом перед ними. Разве все пауки и змеи опасны для человека? Наукой доказано, что это не так. Но какое дело до науки охваченному ужасом человеку?

Ютаке надо было действовать. Но спокойно и бесстрашно. И рано или поздно в этом призрачном городе у него появятся друзья. И тогда... Тогда в жизни вместо постоянного бегства возникнет другой смысл.

Приближаясь к зданию консульского отдела, Акира замедлил шаг. Сердце стало вдруг биться чаще, будто почуяв неведомую опасность. Уже в квартале от цели Акира почувствовал на себе чей-то внимательный взгляд. Он обернулся и прямо за спиной увидел плотную девушку с невообразимо яркой прической, пирсингом в носу, бровях и нижней губе, которая тут же решительно расстегнула «молнию» огромной бесформенной сумки и сунула туда руку.

Наученный горьким опытом, Акира с места кинулся наутек и только успел изумиться, когда вслед за ним бросилась еще одна девушка, до этого шедшая навстречу. Акира нырнул в переулок, все дальше уходя от своей цели – посольства. Сзади раздались беспорядочные хлопки, вокруг засвистели пули, шарахнулись и попадали в страхе прохожие. Лишь теперь Акира догадался бросить сумку с провизией, полученной от Николая. Акира был никудышным бойцом, однако оказался бегуном куда лучшим, чем девчонки, отягощенные пирсингом, широкими штанами и пистолетами. Так что вскоре ему удалось оторваться. Однако он продолжал бежать изо всех сил, пока хватало дыхания.

Посольство оказалось для него недоступным. Акира недоумевал, зачем против него брошено столько сил. Кому он перешел дорогу? Неужели это конкуренты по цеху аниме? Нет, это просто бред. Не такой уж он знаменитый мастер, да и не зависит от него ничего в коммерческом плане...

Ему вновь до боли захотелось домой. И еще он понял, что путь домой будет нелегок: аэропорт для него тоже закрыт. Во всяком случае, решил Акира, нельзя так дальше испытывать судьбу. Ведь рано или поздно его пристрелят даже дилетанты. Как те мазилы-Вогины из «Автостопом по Галактике» пристрелили-таки несчастного робота. Просто по закону больших чисел...

...Ютака вдруг понял, что друзья у него уже есть. Это просто надо было заметить. Вокруг полно людей и других существ, которые тоже мечтают о друзьях, но почему-то все проходят мимо них... Просто надо перестать думать лишь о себе, жалеть только себя...

Подними глаза от земли и посмотри – может, кто-то еще нуждается в твоей жалости?..

Акира сунул руку в карман и достал клетчатый листок. Тяжко вздохнув, он отправился по первому адресу.

«Нужный человек» проживал в стандартном девятиэтажном доме. Акира впервые оказался в жилом московском квартале и с удивлением осматривался по сторонам.

Обстоятельный Николай указал не только адрес, но и код на железной двери подъезда. Поэтому Акире не пришлось топтаться на пороге, поджидая входящих или выходящих жильцов. Сидящие рядом на скамейке бабули с нескрываемым подозрением оглядывали незнакомца восточной внешности. Их взгляды Акира чувствовал всей спиной, пока набирал код. В лифте он с некоторым испугом полюбовался расплавленными кнопками, размазанной по стенам жвачкой и всемирно известными русскими словечками, выведенными на потолке гарью от спичек. Видимо, жильцы чем-то не угодили кому-то и им таким образом было вынесено предупреждение о возможных последствиях...

Акира несколько раз позвонил в нужную дверь, однако никто не открывал. Он уже собрался уходить, как вдруг заметно потянуло сквозняком, и дверь, кряхтя, приоткрылась.

Акире не понадобилось вторгаться в чужое помещение, чтобы увидеть картину происшедшего здесь: в прихожей на полу, прислонившись к стене, сидел человек в черной военной форме. Голова его безвольно склонилась на плечо.

Первым порывом Акиры было бежать. Бежать немедленно и подальше отсюда. Но ноги отказывались слушаться.

Вскоре Ютака понял, что мало просто искать друзей. Надо занять активную позицию и помогать по мере возможности всем нуждающимся существам. А здесь, в этом городе, в помощи нуждались многие.

Ютака сделал над собой усилие и посмотрел в лицо страшному существу, которое с ревом вышло из темноты прямо ему навстречу. И оказалось, что у того самые несчастные на свете глаза...

– Привет! – сглотнув, проронил Ютака. – Я могу тебе помочь?..

– Э... Не знаю... – растерянно ответило чудище и вздохнуло.

И случилось чудо: начав помогать другим, Ютака почувствовал силу. Удивительную силу и уверенность. Ведь когда помогаешь другим – то понимаешь, насколько ты сильнее, понимаешь, что есть кто-то, нуждающийся в твоей силе. Помогая другим, ты обретаешь через благодарность новую силу.

И ты больше не одинок даже в городе, где нет людей.

...Акира подошел к человеку и увидел, что ткань на груди сидящего пропиталась кровью, такой же черной, как его форма.

Склонившись ниже, Акира понял, что человек дышит. Очень слабо – но он жив! Акира помнил телефон местной «Скорой помощи», как и ряд других необходимых телефонов. Он нашел трубку радиотелефона, что валялась тут же, в коридоре, и быстро набрал этот номер, путано объяснив дежурной суть происшедшего, после чего по бумажке зачитал адрес.

Осторожно положив трубку на пол, он подумал, что сейчас сюда явится милиция, от недавней встречи с которой у него остались самые негативные воспоминания. Поэтому он решил сделать все от него зависящее и уйти. Акира не очень представлял, что нужно делать при огнестрельной ране в грудь. Решительно заглянув в комнаты, он отыскал спальню и сдернул с кровати простыню, которую и порвал на длинные ленты.

Побоявшись снимать с пострадавшего одежду, Акира тем не менее освободил простреленный участок, после чего туго обмотал тканевыми лентами его грудь. При этом Акира испытывал невероятный страх от того, что, возможно, он что-то делает неправильно и сам может стать причиной смерти человека. Но ничего не делать он тоже не мог.

От усердных попыток замотать «бинт» потуже человек застонал и с усилием открыл глаза.

– Ты... кто? – прошептал он.

– Акира... Акира Танака. Я от Николая, – сказал Акира и ощутил глупость собственных слов. – Сто здесь слушалось?

– Не знаю... Он выстрелил в меня... За что?..

– Вы не знаете, за сто? – спросил Акира, и новая волна ужаса прокатилась по его спине. Неужели в этого человека стреляли из-за него? Но как таинственные враги могли понять, что Акира пойдет именно сюда?..

Человек вдруг приподнялся и схватил Акиру за воротник.

– Запомни, когда будут спрашивать, скажи – у стрелявшего на ладони была большая буква «игрек».

– Игрек?!

– Ну... русская «У», понимаешь?..

– Да...

Акира все прекрасно понимал. В знакомого Николая стреляли те же, кто хочет и его гибели.

– Мне нужно идти, – сказал Акира, – скоро будет помось. Вас можно оставить?

– Да... Дотерплю... А... Что вам было нужно?

– Ничего... Ничего... Я посел...

Он коротко поклонился и вышел. Снизу раздались голоса, заработал лифт. Акира не стал дожидаться лифта, а побежал вниз по лестнице. Выходя, он увидел стоящий у подъезда фургон с красным крестом. А вскоре, сверкая огнями, во двор ворвалась машина с надписью «Милиция».

Акира удалялся, понимая, что в его жизни происходит какой-то странный поворот. У него оставались еще адреса знакомых Николая во Владивостоке. Однако он не был уверен, что не навлечет беду и на них. Хотя что-то ему подсказывало, что не он один является потенциальной жертвой неизвестных убийц...

Не имея четкого плана действий, Акира решил просто выждать. Спрятаться.

Ютака понимал: для того чтобы монстры не гнались за тобой, надо сделать вид, что ты – один из них. Пусть не такой быстрый и кровожадный, но такой, на которого чудища не обратят внимания. Такой, которого они не станут есть. Просто потому, что он невкусен...

Акира, нервно озираясь, шел по вещевому рынку. Он никогда не был в таких местах, так как вырос в довольно благополучной семье. Что ж, отличные впечатления, отличный опыт и

великолепная картинка. Странно только, что на московском рынке доминировали отнюдь не местные жители...

– Что это? – спросил Ютака у торговца – на вид страшного, как и все чудища, огромного и мохнатого. На этом рынке теперь торговали одни чудовища – торговали странными вещами, совершенно непонятного назначения. И людей, кроме Ютаки, здесь не было.

– Ты что, не видишь? – недовольно ответило чудище. – Это талисманы для Охотников за людьми! Такими слабыми и безмозглыми, как ты, но о-очень вкусными...

Чудовище захохотало, и Ютака чуть не бросился наутек. Однако взял себя в руки и надменно произнес:

– А ну, дай посмотреть!

– Что?! – изумилось чудище и перестало смеяться. – Чего зря смотреть? Повторяю – это для Охотников...

– Я слышал. Я как раз собираюсь стать Охотником за людьми. Или чудищами – не решил еще... Дай мне посмотреть этот талисман!

Чудище молча протянуло ему предмет, такой же мохнатый, как и оно само.

– Расскажи мне, что с ним надо делать?

– Хм... Ну... Я соврал тебе. Это не талисман для Охотников на людей.

– И зачем ты соврал?

– А что ты, человек, делаешь на нашем рынке? Ты просто еда для Охотников... А я не разговариваю с едой.

– Ваши Охотники тоже когда-то станут едой. Для червей!

– Тише ты, тише! Еще не хватало, чтобы из-за паршивого мальчишки меня лишили патента на торговлю!

– Так что это, если не талисман?

– Это Переговорник.

– Переговорник?

– Да. Чтобы разговаривать с теми, кто далеко отсюда.

– Как сотовый телефон?

Чудище презрительно фыркнуло.

– Ваши мертвые железяки ни на что не годны. Как только пропадет электричество, их можно выкидывать.

– А Переговорник?

– А Переговорник будет работать всегда. Оторви от него кусок и отдай тому, с кем хочешь говорить. И ты в любой момент сможешь с ним пообщаться. И никаких зон недоступности.

– А на чем он работает?

Чудище расхохоталось:

– Ха-ха! Человек! Возьми его и надень на лапу – мигом прирастет! А дальше – сам не забывай подзаправиться вовремя, а уж он-то о себе позаботится!

– Ого! Я так не привык... А если не приращивать?

– Хм... Это глупо. Зачем что-то носить отдельно, когда можно прирастить? Видишь на мне – три Переговорника, один Подглядыватель, а еще – Подслушиватель, Советчик, Счетчик, Утешитель, Песенник, Предсказатель, Стрелятель, Проверять... И Чесатель есть – но ты еще мал для этого...

– Честно говоря, не вижу...

– Да-а... Еда – она и есть еда, ничего не понимает. Словом, кормить Переговорник можно тем же, что будешь лопать сам. Вот сюда кидай, а вот отсюда будет... э... будет все выходить, что не переварится. Постой, а расплачиваться чем будешь?

– У меня есть деньги. Вот!
– Ха-ха! Зачем мне твои жалкие человеческие бумажки? Плати как полагается – шерстью!

– Чем?!

– А нет шерсти – давай сюда Переговорник!

– А... А можно – я у вас поработаю?

– А что ты умеешь делать? – спросил вьетнамец.

– Я... Я рисовать умею, – ответил Акира и протянул вьетнамцу тетрадь с набросками.

Тот полистал тетрадь, оживился и достал трубку сотового телефона. Что-то с минуту щебетал на своем языке, а затем сказал Акире:

– Хорошо. Мы можем взять тебя на работу, если покажешь себя в деле. Будешь разрабатывать рисунки на майки и кепки. Логотипы рисовать... Сможешь?

– Думаю, да...

– Только предупреждаю – это не совсем законно. Придется долго не выходить на улицу. Подчиняться нашим правилам...

– Ничего, – ответил Акира, – мне это как раз и нужно...

– Ну, тогда подожди. Сейчас за тобой подъедут.

Акира кивнул. И почему европейцы считают, что азиаты все на одно лицо? Как можно перепутать японца с вьетнамцем? Того, кто долго и старательно учится, а затем тщательно создает передовые технологии, новые марки, модели, с тем, кто эти технологии кое-как копирует и выдает за свои? Только беспечные русские могут нас путать...

Впрочем, это как раз и хорошо. На некоторое время нужно затеряться в толпе «похожих» лиц. Остается надеяться, здесь его не найдут...

Часть вторая

Цепочка ненависти

1

(Несколько раньше)

Десант быстро и слаженно высадился с вертолета. «Вертушка» взревела турбиной и, круто накренившись, ушла, задевая посадочными полозьями верхушки деревьев. В своих бронжилетах, шлемах с приборами ночного видения, штурмовыми винтовками футуристического дизайна солдаты выглядели зловещими полубогами на фоне толпы оборванцев, чье движение на север они прикрывали.

Хотя трудно было сказать честно и наверняка – прикрывали или прикрывались сами?

Науськиваемые хорошо оплачиваемыми жожаками, гонимые голодом и невежеством, люди шли отбирать земли, которые, как им сказали, по праву принадлежат им, и только им.

Ненавистные иноверцы слишком уж засиделись на чужой земле, строя концлагеря и убивая их братьев. Правда, никто сам этого не видел, но ведь им показывали видеозаписи! Их вожди рвали на себе волосы и обливались слезами, рассказывая о бедствиях братьев за пограничной чертой.

Спасибо сильным и богатым странам – ведь они не могут терпеть чудовищные диктатуры у себя под боком. Они поддержат праведный гнев и помогут восстановить справедливость.

Толпа шла на север.

Там предстояло навести порядок. Забрать свою землю и стереть с ее лица чуждые храмы...

Сержант Сайлос с удовольствием наблюдал, как это, казалось бы, стихийное людское стадо движется в четко продуманном ими направлении.

Вот результат хорошей работы корректоров.

Устранена цепочка провокаторов в Пентагоне – и небо над Европой, как в давно забытом страшном сне, вновь прочертили боевые самолеты.

А внешне – просто произошла замена ненужных фигур правильными. И стрелка истории, легко перескочив в другое положение, направила человечество по новому пути...

Впрочем, все это слишком высокие материи. Он не может знать, что, как и где делают другие корректоры. Его задача проще: сделать так, чтобы разъяренная толпа снесла вон ту церковь на холме. И вон ту, по соседству. И еще несколько.

Потому что в каждом «неверном» храме засела очередная «корневая точка».

Сайлос не знает, как эти священники работают на ци-бомбу. Человеку просто не дано понять ее сверхсложный механизм. Ему достаточно четко выполнять указания Гида – тот умеет отдавать приказы. А для сержанта приказ – это святое...

Толпа взревела и ускорила свой бег.

Сайлос вскочил в подъехавший «Хаммер» и махнул рукой водителю. Машина двинулась по неровному полю на почтительном расстоянии от опасного потока людей.

Показался первый поселок на территории врага. Сайлос взглянул в бинокль.

Поселок жители покинули еще вчера. Отступающая армия противника вывозила всех, кого могла, или же просто предупреждала о сегодняшнем нападении. Правильно, пусть уходят и освобождают район.

Но «корневая точка», конечно же, здесь. Она не могла никуда уйти. Потому что Гид не ошибается...

Толпа ворвалась на улицы. Она била стекла, затекала в дома, грабила и разрушала. Но главным раздражителем для нее была маленькая церквушка на небольшой, вымощенной камнем площади.

Сайлос улыбнулся: вот он, этот провокатор. В ортодоксальной рясе, с бородой и огромным крестом на шее... Вышел на крыльцо, взмахами рук пытаясь остановить разъяренных людей. Ну уж нет. Поздно. Тут и самим следует держаться подальше...

Все... Миссия выполнена.

– Взвод, отходим! – скомандовал Сайлос. – Границу не пересекать до специального приказа...

В это утро Славко был сам не свой. Вчера на тренировке он еще держался – не хотел, чтобы его заменили запасным в таком ответственном матче.

Но даже в раздевалке, перед самым началом матча, он не смог отбросить все внешнее и полностью сосредоточиться на предстоящей игре.

На этот раз все было не так. Впервые он начинал чемпионат без благословения отца Петра. Перед глазами до сих пор стояла страшная картина разрушенной церкви и растоптанный могильный холмик.

Его ведь так и не отпустили на захваченные территории. Пришлось тайком пробираться сквозь оцепления натовских войск и местной полиции, которая больше смахивала на разрекламированных по всем каналам террористов, чем на представителей законной власти.

Один раз его даже задержал патруль. Хорошо, что это были европейские военные, а у него на руках был французский паспорт. Он отделался только предупреждением и настоятельным пожеланием ехать с ними.

Но Славко должен был убедиться, что после кровавой бойни, о которой кричали все телеканалы, отец Петр уцелел.

Ведь он не мог погибнуть! Он всегда помогал тем, кто нуждался в покровительстве, – даже этим мерзавцам, которые тогда еще трусливо скрывались от властей, стреляя и взрывая исподтишка.

Славко возмущала терпимость отца Петра. Но у того была вера и твердая убежденность в том, что никто не вправе отобрать жизнь у другого.

И за это жизнь отобрали у него самого. И Славко чувствовал, что вместе с отцом Петром ушла куда-то часть его жизненной силы, его удачливости и таланта.

Он не мог начинать игру без благословения...

– Все, ребята, пора на поле, – бодро скомандовал тренер, хлопая футболистов по крепким плечам и подгоняя к выходу. – Пошли, пошли! А ну, покажите-ка сегодня настоящий класс!..

Однако показать класс так и не удалось. И виноват во всем был один только Славко, пропустивший два совершенно позорных мяча. Товарищи по команде бросали на него злые, недоуменные взгляды. Никто не мог понять, что происходит...

– ...Ну, что же ты делаешь, олух?! – орал тренер, носясь вдоль поля по беговой дорожке. – Куда ты смотришь, кретин?! На мяч смотри! О нет!..

– ...Что он делает?! – схватился за голову Питер. – Кто поставил на ворота этого идиота? О-о-о... Черт побери, что же за день сегодня!

Он в ярости запустил в телевизор ботинком. Экран, к счастью, выдержал такое обращение. Но Питер был бы только рад разбить телевизор вдребезги.

Настроение сегодня его не радовало, одна надежда была – расслабиться перед телевизором. Но третий гол в ворота любимой команды просто окончательно добил его.

Питер пребывал в отвратительном расположении духа. Мало того что он попросту не получил заслуженного удовольствия от лицезрения футбола, так еще и проиграл пари на триста евро.

...Теперь он ехал на служебной машине, мрачно поглядывая по сторонам и ища объект для разрядки.

Такой не преминул объявиться.

Роскошный «Ягуар» пронесся мимо с незначительным превышением скорости. Питер открыл окно и установил на крыше проблесковый маячок.

Догнав «Ягуар», он вынудил того прижаться к обочине и остановиться. Из машины вышел солидный господин, который теперь виновато разводил руками и заискивающе улыбался.

– Дорожная полиция. Вы превысили скорость, – сухо произнес Питер.

– Господин офицер, я прошу прощения, готов оплатить штраф. Я очень тороплюсь – опаздываю на самолет. У меня очень важная встреча!

– Я сожалею, – желчно откликнулся Питер.

Встреча у него! Мало ли у кого какие дела? У всех в жизни случаются мерзкие дни. У него самого – проигранное футбольное пари, у этого парня – опоздание на самолет.

– Ваши документы, пожалуйста, – настаивал Питер.

Мужчина суетливо протянул ему права.

Питер, нарочито не торопясь, разглядывал права. Медленно обошел машину.

– Могу я вас попросить побыстрее отпустить меня?

«Побыстрее! – зло подумал Питер. – Сейчас ты у меня поедешь побыстрее».

Он вернул права мужчине и строго заявил:

– Уважаемый господин Ван Деррик, в связи с подозрением, что вы намерены и в дальнейшем превышать скорость, я вынужден буду сопровождать вас до аэропорта. Следуйте за мной.

Господин заволновался:

– Но я...

– Вы хотите сказать, что все равно намерены продолжать нарушать правила? Я буду вынужден составить протокол и направить дело в суд...

– Нет-нет, – понуро согласился мужчина, – я готов следовать за вами...

Питер не спеша сел в машину, поправил зеркала заднего вида, пристегнулся и медленно выехал на крайнюю правую полосу автострады.

Глядя в зеркало на нервничающего господина Ван Деррика, он криво улыбался. Настроение его немного улучшилось.

...Генерал Ван Деррик был в ярости. Он плелся за этим гнусным полицейским и не мог воспользоваться дипломатическим паспортом! Этим он моментально расчистил бы себе дорогу... Но засветил бы свое пребывание в этой стране.

Проклятье! Его репутация слишком дорого стоит, чтобы допустить служебное расследование в самый разгар операции. Тем более что он как раз собирался разыграть свою карту далеко не популярных в Альянсе мер мирного урегулирования. И под него наверняка копали.

Нельзя сказать, что Ван Деррик слыл большим миротворцем и сторонником провосточных настроений. Отнюдь. Просто обстоятельства складывались так, что эта позиция выглядела наиболее выгодной для его карьеры. При максимально удачном раскладе в перспективе он мог бороться за место генерального секретаря Альянса.

Но о чем говорить, если он сегодня банально опоздает на экстренное совещание!

У него в портфеле достаточно аргументов, чтобы предотвратить уже подготовленные удары по одному из старинных европейских городов. Он не зря встречался здесь с человеком из страны, по которой как раз собирались произвести серию сокрушающих бомбардировок.

Непонятно, кому вообще пришло в голову устраивать мясорубку в центре Европы? Неужели мало полигонов для военных упражнений в Азии и Африке?!

Интуиция подсказывала, что в последнее время на события стали влиять какие-то новые силы. Но что это за силы?..

Проклятье! Этот отвратительный мелочный полицейский еле плетется! Обогнать его и оторваться? Бессмысленно. Задержат в аэропорту.

Это просто тупик...

Генерал свободной от руля рукой кинул в рот успокаивающую таблетку. Нервничать не стоило: все равно он не мог в данном случае влиять на события. К чему портить нервы?

...На самолет он все же опоздал. Негодяй полицейский с довольной миной козырнул ему и намного резвее умчался в обратном направлении.

По большому везению удалось достать билет на следующий рейс. Ван Деррик прикинул, что почти не опаздывает.

Самолет взлетел и взял курс на Брюссель. Ван Деррик закрыл глаза и уже засыпал, однако в его полудрему ворвался взволнованный голос стюардессы:

– Дамы и господа! По техническим причинам через несколько минут самолет приземлится на военно-воздушной базе НАТО. Просьба соблюдать спокойствие, после приземления не вставать с мест до того момента, пока не будут поданы трап и автобусы. Более подробную информацию сообщим вам позже. Просим прощения за доставленные неудобства...

Ван Деррик скрипнул зубами: на совещание он все-таки не попадет.

Бомбардировок теперь не избежать...

Утро выдалось теплое, солнечное, и Геннадий Николаевич в прекрасном расположении духа шел на работу. Шел не спеша, будто стараясь оттянуть приятный момент начала рабочего дня.

Геннадий Николаевич любил свою работу. Более того, он был большим мастером своего дела. Можно даже сказать – виртуозом.

Он был шеф-поваром известного ресторана. А потому мог позволить себе немного задержаться, наслаждаясь солнцем и пением птиц. Он шел, напевая себе под нос какую-то придуманную им самим мелодию. Именно так он создавал в своем воображении новые рецепты.

Ему было от чего так превосходно себя чувствовать: в последнее время он неоднократно побеждал на всевозможных конкурсах, создавая невероятные сочетания вкусов из, казалось бы, несовместимых продуктов. Как раз сегодня он собирался удивить публику очередным кулинарным шедевром.

О, это будет весьма дорогое блюдо! Ведь ему с таким трудом удалось раздобыть эту специфическую восточную приправу! Конечно, незачем говорить кому-либо о некоторых ее компонентах. Зачем вмешивать в кулинарные дела наркоконтроль? Но в микроскопических количествах вкусовой эффект получается просто потрясающий! Главное, помнить: можно использовать не больше двух-трех капель этого масла на целое блюдо...

Надо полагать, хозяин заведения неспроста намекал ему, что на этот вечер столик у них заказали **ОЧЕНЬ** важные люди. И требуется не просто накормить их, но и удивить, доставить изысканное вкусовое удовольствие, искупать в положительных эмоциях. Ничто не должно раздражать их в еде – ведь за этими столиками зачастую ведутся беседы, касающиеся судеб мирового бизнеса и политики...

С такими мыслями он приближался к своему ресторану. Геннадий Николаевич был очень законопослушным гражданином. А потому на пешеходных переходах неизменно терпеливо ждал зеленого света. Так и на этот раз он остановился перед «зеброй», пропуская бешеные потоки машин. Он стоял, тихо улыбаясь, занятый своими профессиональными размышлениями, как вдруг получил сильный толчок в спину.

Удивленно сделав несколько неловких шагов по проезжей части, Геннадий Николаевич хотел обернуться, чтобы возмутиться таким хамским поведением неизвестного прохожего. Но успел увидеть только свирепую решетку радиатора большегрузного тягача и услышать сигнал, напоминающий звук труб Страшного суда.

Больше в своей жизни он уже не видел ничего.

...Андрей, весьма перспективный ученик шеф-повара, должен был подготовить компоненты нового блюда к приходу Геннадия Николаевича. Однако шеф так и не появился на работе. Звонки на домашний и мобильный телефоны ничего не дали. На кухню явился хозяин собственной персоной и, нервно играя желваками на скулах, долго ходил вдоль рядов кипящих кастрюль и шкворчащих сковородок, пока наконец решительно не подошел к Андрею.

– Значит, нет Николаича, – процедил он сквозь зубы. – Видно, что-то случилось. Не похоже это на него. Ну ладно, с этим мы разберемся потом. А пока вся надежда на тебя. Справишься?

– Постараюсь, – ответил Андрей.

– Если клиентам все понравится – повышу зарплату, – пообещал хозяин.

– Я справлюсь, – очень убедительно заверил Андрей.

Действительно, почему он не должен справиться? Старик очень любит его и с охотой учит всем тонкостям искусства. И задуманное на сегодняшний вечер блюдо он очень даже хорошо себе представляет. Главное, не забыть это самое масло, которое шеф упорно именует приправой и жадно цедит по одной капле.

Андрей достал из закрываемого на ключ шкафчика тостостенную бутылку с драгоценным маслом. Попробовал на язык. Действительно, недурственно.

И неплохо будет, если мясо обжарить непосредственно на этом самом масле... Как говорится, кашу маслом не испортишь... А впечатление произвести ох как надо...

Под конец готовки то ли от пара, валившего от нового блюда, то ли от усталости, у Андрея начала кружиться голова. Однако он взял себя в руки и по заведенной традиции лично вынес блюдо посетителям, которые уединились в тихом кабинете. (Здесь хозяин гарантировал звукоизоляцию и невозможность прослушивания.)

Те оказались похожими друг на друга седыми крепкими мужчинами лет пятидесяти, скорее всего, военными, хоть и в гражданской одежде – выдавала осанка.

Андрей поставил блюдо на стол и, слегка качаясь, отправился на кухню, уловив напоследок обрывки нескольких фраз:

– ...вопрос вполне может быть решен, теперь все зависит только от моего доклада...

– ...Конечно... Нам как можно быстрее нужны эти рак...

– ...Не вслух... Мы все это понимаем, но главком колеблется. Слишком сложная операция, много посредников. Сегодня будет разговор...

Андрей прошелся по кухне, пытаясь разобраться в собственных ощущениях. И наконец медленно осел на пол возле окна.

А через несколько минут в своем кабинете за роскошно сервированным столом почти одновременно потеряли сознание два солидных посетителя ресторана...

Из-за невысоких гор показалось солнце. Генерал Кириллов, щурясь, любовался пейзажем из окна военного джипа.

«Странное дело, – думал он, – когда смотришь на эти горы, луга и леса, трудно поверить, что через несколько часов все это превратится в дымный грохочущий ад».

Просто невозможно представить себе подобное в Европе в конце двадцатого века. И без того многострадальная земля готовилась получить кровавый удар от компании недружелюбных и сильных соседей.

Только на одну страну могло надеяться это небольшое государство. Так уж сложилось, что братские чувства просыпались у двух народов только в период испытаний. И более сильный всегда готов был помочь слабому.

Однако политика – штука тонкая. Открытая поставка зенитно-ракетных комплексов С-300, которые свели бы на нет любые поползновения вражеской авиации, могла повлечь крайне нежелательные последствия для создавшей их державы.

Организовать транспортировку этого вооружения мог только один человек в Москве. И вчера он должен был получить на это неофициальное «добро» президента.

В задачу Кириллова, который находился здесь тайно, под чужим именем, входила координация доставки зенитных комплексов и обеспечение секретности. Все должно было выглядеть так, будто бы местные ПВО пользовались ракетами, доставленными из бывших республик СНГ, где были украдены или проданы «коррупцированными чиновниками».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.